

Д
е
н
и
с
г
а
н



Михалыч

и Максимка



18+

Денис Ган

Михалыч и Максимка

«Автор»

2024

Ган Д.

Михалыч и Максимка / Д. Ган — «Автор», 2024

Советский мент из Комитета магической безопасности (КМБ) подполковник Агафий Кулебяка, он же Михалыч, и маленький бесёнок-тотем по имени Максимка вечно встречаются в неприятности, расследуя многочисленные преступления. Мир альтернативного СССР. Коммунизм и магия шагают по планете. Советский Союз теперь самая крупная страна на всём земном шаре. Новое дело Михалыча получает неожиданную развязку, но от этого становится только опасней, сложнее и запутанней. Михалыч и Максимка идут по следу.

© Ган Д., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Выход на сцену.	5
Глава 2. Пироженка и фикус.	11
Глава 3. Вах, какая тёлка!	16
Глава 4. Жирный куш.	22
Глава 5. Пархомыч.	28
Глава 6. Газеты и барабан.	35
Глава 7. Большая дырка.	41
Глава 8. Склеп и кафешка.	47
Глава 9. Да он, воняет!	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Денис Ган

Михалыч и Максимка

Глава 1. Выход на сцену.

Тук! Тук-тук, тук! Мозг разрывался от звуков грохота. Михалыч с трудом приоткрыл один глаз и сквозь веки разглядел, как толстый коричневый таракан ползёт по его подушке и грохочет своими маленькими лапками, словно слон на арене цирка.

– С-у-к-а, стой! – хриплым голосом сквозь зубы злобно прошипел Михалыч.

– Сам стой, сука! – нагло отозвался таракан и, показав средний палец на лапке, побежал дальше.

Михалыч закрыл глаза и попытался снова уснуть.

Тук! Тук-тук, тук! Снова раздался громкий грохот.

– Да я тебя сейчас! – взревел Михалыч, опять открыл один глаз и занёс кулак над подушкой...

Таракана на ней не было.

Тук! Тук-тук, тук!

Это стучали в дверь.

Михалыч ещё разок злобно ругнулся, протянул руку, взял часы со стула и повернул к себе циферблатом. На часах светилось 5.14 утра.

Тук! Тук-тук, тук! Стачать не переставали. Михалыч кому-то настойчиво понадобился. Продрав оба глаза с похмелью, Михалыч с трудом принял вертикальное положение и сел на край дивана.

Тук! Тук-тук, тук!

– Да иду я уже, иду! Дятел ты долбаный! – раздался разъярённый вопль на всю комнату. Стуки в дверь прекратился то ли от страха, то ли стучавший добился своей цели.

Встав кое-как со старого ободранного дивана, Михалыч подтянул сползающие с тощей задницы семейки и, пошатываясь, шлёпая голыми ногами по полу, направился открывать дверь, ворчливо матерясь себе под нос. Минус один замок, второй, щеколда, а затем кусок трубы, подпирающий под самую ручку, упал на пол и покатился на середину комнаты.

Все телодвижения давались ему тяжело, голова ещё болела после вечернего возлияния. Михалыч вчера вечером нажрался на работе, как свинья, и ничего не помнил. Однако, как и в прежние годы, умудрился на автопилоте добраться до своего дома, запереть дверь и даже зачем-то забаррикадироваться. Потом кое-как передвигаясь на карачках, нашёл свой драный диван, забрался на него, словно на толстую мягкую бабу, и мгновенно уснул.

Дверь распахнулась. Мутные, ещё пьяные глаза рассматривали фигуру того самого «дятла», что припёрся спозаранку и сейчас стоял за дверью. Наконец он разглядел раннего гостя и понял, что это с работы.

– Петрушкин! Чтоб тебя черти отымели! Какого хрена ты припёрся? Разве не видишь, что я сплю? Добрые люди не ломятся по утрам в двери! – Михалыч икнул и отошёл в сторону, словно предлагая гостю войти. Гость пересёк порог, пошарил на стене рукой, наткнулся на выключатель и включил свет. Видимо, он бывал тут не в первый раз, если так хорошо ориентировался.

– У нас мокруха, Михалыч, – заявил человек, которого Михалыч назвал Петрушкина. Теперь при свете лампы можно было разглядеть на госте ментовскую форму с нашивками «Муниципальная магическая милиция» сокращённо МММ.

— Сядь, не суетись. Мокруха, мокруха... – ворчал Михалыч. – Тут каждый день мокруха! Что мне теперь, вообще не спать? А? Я кого спрашиваю, Петрушкин?

Но Петрушкин так и не ответил.

По запаху, исходящему от Михалыча, Петрушкин сразу догадался, что тот бухой в зюю, но без Михалыча не обойтись. Михалыч был начальником розыскного отдела параллельных миров Ленинской МММ.

Петрушкин смёл остатки какой-то застарелой еды со стула и приземлил на него свой зад.

– Михалыч, мне сказали тебя привезти, и я поехал. Я человек маленький и делаю, что говорят, – оправдался Петрушкин.

– Ладно, хрен с тобой! Иди сюда!

– А? – не понял Петрушкин.

– Да ты сиди, я не тебе! – осадил его Михалыч и снова произнёс: – Не ссы, иди сюда, не трону больше.

– Конечно, как же, не тронет он... – послышалось злобное бурчание из тёмного угла комнаты.

Михалыч повысил голос до командно-приказного.

– Сказал не трону – значит, не трону! Иди сюда и бутылку мою прихвати!

– А без неё нельзя? – съязвил голос.

– Сам знаешь, что нельзя. Иди сюда, падла такая! – начал злиться Михалыч, явно теряя терпение.

Послышалась возня и звук волочившейся по полу бутылки. Мрак в углу куда-то рассеялся, и из него на свет вышел бесёнок. Маленький такой бесёнок, сантиметров пятьдесят-семьдесят высотой, не выше. Рожки еле видны, зато хвост был шикарен. Тонкий, с помпоном на конце, ну прям не бесёнок, а звезда модных подиумов. Вот только под обоими глазами стояло по фингалу. Михалыч поморщился, поцокал языком и озабоченно поинтересовался, словно чувствовал свою вину:

– Это я тебя, да?

– Нет, это я сам себя для начала об дверь стукнул, два раза, странно, что в спину несколько раз нож не воткнул.

– Мнительный ты, хоть и тотемное существо. Протоколов в отделении меньше читать нужно.

– А я, знаешь ли, существо волшебное и люблю иногда почитать ментовскую фантастику перед сном...

Михалыч замахнулся, но, вспомнив своё обещание, опустил руку и повелел.

– Бутылку отдай!

– Нет! – попытался отказаться бесёнок обречённым голосом.

– Отдай, говорю! – повысил голос Михалыч.

Делать было нечего, и вариантов не осталось. Михалыча при запое лучше с этим делом не злить, иначе можно отгрести по полной.

– На, подавись! – Бесёнок поставил бутылку на пол, а сам резко отскочил, чтобы не словить случайного пинка, но Михалыч спокойно поднял недопитый пузырь водки и поставил на стол.

– Петрушкин, я пойду умоюсь, а ты разлей на двоих по соточке.

– Я же на работе! – попытался возразить Петрушкин, но Михалыч так зыркнул на него, что тому пришлось заткнуться и делать что велело начальство.

Бесёнок ехидно хихикнул под столом и начал дразниться.

– У Михалыча есть служанка, у Михалыча есть служанка!

Но лейтенант Петрушкин привык. Он уже не первый раз бывал в коммуналке своего шефа. Не первый и не последний раз, но чем дальше, тем хуже. Михалыч последние годы

часто бухал по-чёрному. Что-то или кто-то тяготил его, не давал ему спокойно жить и бередил старые воспоминания. Бывало, Михалыч напьётся, залезет на козырёк отделения и давай орать матерные частушки. Пару раз забирали в психушку, но санитары выкидывали его оттуда со словами: «Дома будешь дурачка из себя корчить».

Неизвестно, что хотел Михалыч этим добиться, но всякий раз после такого выступления ему снижали магический уровень на одну единицу. Сейчас осталось сорок, а это означает, что если он потеряет остаток, то потеряет и работу в ментовке. Перейдёт работать куда-нибудь на кладбище мертвецов охранять, а те ох какие заводные! Как проснутся после полуночи, так и давай песни орать до утра, да загробную бормотуху пить, там и сопьётся Михалыч окончательно до смерти. Говорят, закидоны Михалыча – это последствия столкновения с тёмной магией. Правда – неправда, но именно после одного из его старых расследований всё и началось. Бухал тогда Михалыч беспробудно, но сейчас более-менее остепенился. Если бы не бесёнок по имени Максимка, то всё уже скатилось бы в тартарары.

Стаканы нашлись на столе. Петрушкин брезгливо взял один и заглянул внутрь. На дне валялась дохлая проспиртованная муха с остатками водки и вперемешку с пылью. Петрушкин покрутил головой в поисках чем бы протереть, но ничего чистого не нашёл. Из ванной раздавались довольное бормотание умывающегося Михалыча и плеск воды из-под крана. Туда идти не вариант. Пришлось пожертвовать куском своей рубашки и протереть. Других вариантов не было. Вернётся Михалыч – увидит, что стаканы пустые, будет сердать, а может и вкатать выговор на работе. Протерев кое-как стаканы, Петрушкин привёл себя в порядок и заправился, затем взял пузырь и разлил по соточке себе и Михалычу. Как раз вовремя. Из-под стола прозвучало:

- Успел всё-таки, шестёрка ментовская, – то дерзил бесёнок Михалыча.
- Пшёл вон! – Петрушкин резко пошарил ногой под столом, но в бесёнка не попал.
- Ага, держи карман шире, придурок!

Если бы не вошёл Михалыч, то Петрушкин наверняка бы применил к бесёнку особые меры воздействия. Эти двое терпеть друг друга не могли, а порой доходило до полной ненависти.

- Ну что там, разлил?

Михалыч привёл себя в порядок. За время своего отсутствия он успел умыться, сбрить ещё свежую щетину и надеть чистые штаны, рубаху, а поверх – старую комиссарскую кожанку, доставшуюся ему от прадеда. Тройной одеколон Михалыча благоухал как никогда, словно сирень весной. Его запах мог перебить только запах водки, но в более обильном количестве.

Петрушкин вскочил, как по команде, забрал стаканы со стола и один подал Михалычу. Тот взял его осторожно двумя пальцами и по привычке произнёс короткий, но ёмкий тост:

– Здраво будем, менты! – и залпом опустошил. – Поди сюда! – велел Михалыч, обращаясь к бесёнку под столом.

– Иду я, иду, – обречённо отозвался бесёнок, понимая, что ему не отвертеться, и вышел на свет.

Михалыч поднял его за шкирку, занюхал водку его шёрсткой вместо закуски и посадил на плечо.

– Про пиастры орать не буду, – наотрез отказался бесёнок, заранее зная, что сейчас может произойти.

- А тебя никто и не просит! Где наган? Поди опять по голубям стрелял?
- Не смог, там патроны кончились. Ты его вчера на лестнице разрядил.
- В кого?
- А я откуда знаю в кого...

– И то правда, ты же дома сидел! – на ум Михалычу пришёл кусок трубы, которым была подперта входная дверь, но почему он так сделал... ответа не было.

– Странно, что ты вспомнил... – проворчал бесёнок.

Михалыч случайно заметил, что этот говнюк Петрушкин не выпил водку и пытается поставить стакан обратно. Прозвучала стандартная предьява:

– А ты чего отлыниваешь, не уважаешь меня?

– Что ты, что ты Михалыч, уважаю! – стакан со скоростью экспресса опрокинулся в горло. Петрушкин залпом заглотил жидкость и прокашлялся.

– Так, где наган? – повторил вопрос Михалыч.

– На вешалке, у двери, – указал бесёнок.

Михалыч повернулся – и правда, наган висел на крючке для одежды. Оружие быстро переместилось в карман, и туда же ушла новая коробка с патронами. Михалыч подал бесёнку поводок с ошейником и знаком показал, что его нужно нацепить. По правилам на улице ходить с магическим тотемным существом без поводка и ошейника было запрещено. Тотемные существа бывают разными: маленькими, большими, толстыми, худыми, добрыми или злыми, словом, разные, и всё тут. Люди не определяли, кого им подкинет магия. Чтобы предотвратить нападение на других людей или драки между тотемами, существовали правила выгула на улице.

– Идём, – велел Михалыч Петрушкину. Вышли в коридор. Михалыч запер дверь, а ключ отдал бесёнку, который положил его в свой бездонный карман в коротких шортах.

На улице ждала служебная машина. Было ещё темно. Фары освещали подъезд и асфальт между ним и машиной. Михалыч взобрался в машину и деловито приказал водиле:

– Поехали, только без сирены!

Стукнула задняя дверь. То Петрушкин залез на заднее сиденье. В салоне появился устойчивый запах водки.

– Как без серены? Почему без серены? – заныл бесёнок, – снова как терпилы будем ехать? На заднем сиденье кто-то улыбался довольной улыбкой...

– Заткнись уже! День только начался, а ты уже меня выбесил! – осадил Михалыч бесёнка.

– Погоди... – злобно стал угрожать бесёнок Михалычу, – я тебе к обеду вообще весь мозг вынесу.

Узик сорвался с места. Бесёнок не удержался на плече и упал на коврик.

– Резко взял, – пожурил Михалыч водилу и помог бесёнку забраться на колени.

Несмотря на постоянную грызню, эти двое вообще-то вполне себе нормально ладили временами. Иногда были моменты вспышки ненависти, но они быстро проходили. Союз человека и тотемного существа – это на всю жизнь. Бесёнок у Михалыча появился лет десять назад, когда тот ездил по работе в Запределье. Магия многомирья решила, что Михалычу уже пора завести тотемное существо, и почему-то подкинула ему маленького беса, который теперь стебался над Михалычем по поводу и без повода. Правда, и тот в долгу не оставался. Так, год за годом, кажется, и притёрлись друг к другу.

По радио в машине играло какое-то скучное утреннее шоу, в котором ведущий предлагал разыграть между слушателями говорящий мобильный телефон последней модели. Это была новая модель американского мобильника от компании «ГРУША», но из-за контрафактных деталей они часто глючили, и телефонный помощник, вместо того чтобы просто вести диалог со своим хозяином по делу, выдавал все его секреты первому встречному, словно базарная бабка, торгующая пирожками у входа. Странно, что ещё не лузгал семечки в качестве зарядки...

– Выключи ты эту колониальную рекламу, поставь нашу, советскую музыку, – потребовал Михалыч у водилы.

Водила по имени Кузьма потыкал кнопки на приёмнике и нашёл какой-то старый рэп.

– Вот, стой! – потребовал Михалыч. – Оставь, пускай будет этот канал.

Кузьма пожал плечами и продолжил рулить. На часах было 5:57. Подъезжали на адрес. Редкие прохожие уже спешили на работу, но всё равно ещё было темно. Улицы на родном

районе Михалыча были плохо освещены, но не потому, что не было фонарей, а потому, что местная шпана их постоянно разбивала. В темноте грабить запоздалых фраеров было куда сподручней.

Прибыли. У места происшествия уже стояли несколько машин. Уазик Михалыча припарковался рядом с такими же патрульными авто.

– Сиди тут, – строго приказал Михалыч и вылез из машины.

Вслед ему прозвучало синхронное от водилы и бесёнка:

– Кто?

– Оба! – рявкнул Михалыч и со злостью хлопнул дверью.

Следом за Михалычем засеменил Петрушкин. Он тоже хлопнул дверью уазика, показывая свою значимость. Бесёнок за стеклом покрутил пальцем у виска, показывая Петрушкину, что он кретин и полный ноль.

На месте происшествия работали человек десять. Трупы ещё не убрали. Михалыч должен был лично посмотреть. Его потому и привезли, что эти трупы, возможно, имели отношение к делу, которым занимался Михалыч.

Шесть накидок. Четыре большие и две маленькие. Михалыч начал с маленьких. Приподняв брезгливо покрывало, он увидел отрубленную голову. Разрисованная сатанинскими знаками рожа что-то изображала напоследок перед смертью, но что именно – трудно было сказать. Возможно, жертва, увидев убийцу, попросила жалобно не убивать, а, возможно, просто обгадилась в штаны... Но рожа показалась знакомой. Михалыч встал.

– Я так понимаю, они все сатанисты из банды «Рога и копыта»?

– Все до единого, – подтвердил Петрушкин. – Двоим отрубили голову, а вон тем двум, вспороли животы от паха до подбородка.

Михалыча резко вывернуло. Петрушкин еле успел отскочить. То была запоздалая реакция на утреннюю водку. Нет, Михалыч не был брезглив к свежим трупам. Бывало, достанет из сейфа заспиртованную голову серийного убийцы, за которым лет пять гонялся, поставит на свой стол и сидит ест, разглядывая упыря, словно пытался прочесть его проспиртованные мозги, которых там не было.

Михалыч достал из «кожанки» салфетку и вытер рот.

– Жвачка есть?

– Да, вот со вкусом малосолевого огурца, – подсуетился Петрушкин и отдал шефу последнюю подушечку жвачки.

Михалыч сунул в рот подушечку и начал жевать, обдумывая дальнейшие действия. Сверкали вспышки. Фотограф фиксировал место преступления. Михалыч прошёл ко второму трупу, тому, что с головой, и откинул покрывало. Тонкий качественный разрез говорил о профессионализме и применении всё того же оружия, описанного по другим делам...

Михалыч уже видел такие разрезы. Они сделаны тонким острым мечом самой качественной заточки. Кишки у трупа вывалились на асфальт рядом с телом. Вторая голова и четвёртое тело были осмотрены вскользь. Было ясно, что у всех не хватает по одной детали тела... Правого уха! Правда, у одного из тел, что с отрубленной головой и со спущенными штанами, отсутствовала половина члена, но это уже было явно из другой области.

– Тут чего-то не хватает, – произнёс Михалыч, – вон тот, с голым задом...

Петрушкин пояснил:

– Шлюха была. Они её избили.

– Жива?

– В критическом состоянии отвезли в местную лекарню.

– Случайно, не Маркиза?

– Она самая, шеф.

– Так это она ему член отрезала? – Михалыч кивнул в сторону трупа с отсутствующим достоинством.

Михалыч инстинктивно потянулся к паху, представляя сцену, но быстро отдернул руку.

Петрушкин отчитался:

– Сделают анализ, тогда и узнаем. Но на месте преступления остаток члена обнаружен не был.

Начало светать. Прохожих стало больше. Они обходили милицейское оцепление. Кто-то крестился.

– Сворачивайтесь, – приказал Михалыч, – тут скоро толпа набежит.

– Осталось немного запротоколировать.

– Что тут протоколировать... Скорее всего, это наш серийный убийца. На этот раз ему понадобились уши сатанистов.

– Сразу четырёх?

– Сколько было – столько и взял. Ну не знаю... возможно, про запас... Главное, что все уши правые. Меня это больше интересует.

– Может, ритуал какой? – не унимался Петрушкин.

– Может и ритуал, а может, он себе бусы из ушей сделает. Поймаем – спросим. Пока он всяких ублюдков мочит – я возражать не буду.

Михалыч достал пачку с сигаретами и, вытянув одну, закурил. Пока прикуривал, разглядывал пачку. На ней был нарисован обвисший член, который всем своим видом показывал, что будет, если курить, и кидал намёки на место происшествия. Михалыч скривился и сунул пачку обратно в карман брюк, но закуренную сигарету всё же не выкинул.

Из уазика даже через закрытые окна раздавалось мерзкое пение бесёнка. Он там заливал во весь голос: «Мы забрались в камыши, на***лись от души, ну зачем нам эти ландыши». Тем самым сводил с ума водилу. Это был у него такой вид протеста за то, что его не взяли с собой на место преступления. Ну а как его брать, если он однажды у трупа откусил палец и, притащив его домой, положил под утро Михалычу на подушку? Это похлеще глюков с разговаривающими тараканами будет.

Сигарета обожгла пальцы. Михалыч дернул рукой, и бычок упал под ноги. Затувив носком ботинка окурки, Михалыч вспомнил про детство и кружок модных танцев, на которые его водили родители.

– Всё, едем в контору, – скомандовал Михалыч Петрушкину и направился в машину.

Бесёнок замер и припал к стеклу. Слов он не слышал, но, читая по выражению лица хозяина, сообразил, что сейчас уедут. Ему реально уже достало париться в «УАЗике». Он даже пару раз испортил воздух внутри, но Кузьма проигнорировал этот демарш и не выпустил его из машины. Он только приоткрыл форточку и только со своей стороны.

«Ну не сволочь ли?» – обиделся бесёнок, после чего начал петь, заткнув ручкой нос...

Михалыч открыл дверь и потянул носом. Сообразив, что тут произошло, пообещал водиле:

– Я тебе премию выпишу.

– Может, не брать его больше с собой? – заканючил водила.

– Не могу. Он дом вверх дном переворачивает, пока меня нет. Двигайся, бес, – проворчал Михалыч и плюхнулся на сидение авто.

Бесёнок перепрыгнул на панель и развалился перед стеклом, помахивая своим хвостом. Следом в машину сел Петрушкин. Он забирал копии протоколов осмотра, чтоб потом не тащиться через полгорода за ними. Водила завёл уазик и направился в контору.

Глава 2. Пироженка и фикус.

Главное здание Ленинского отделения Муниципальной Магической Милиции, сокращённо МММ, располагалось, как ему и положено, в центре города, по улице Святая простота, 2. Под номером же 1 числилась Ленинская городская администрация, и располагалась она по другую сторону площади.

На часах 7:42.

Машина, что привезла Михалыча, затормозила у главного входа, после чего двери сразу же распахнулись. Петрушкин и Михалыч покинули её салон и оказались перед лестницей, ведущей в здание МММ. Они стояли на городском тротуаре, мощённом знаменитой плиткой от известного на всю страну купца, он же столичный градоначальник Семён Семёныч Собянкин. Бесёнок по имени Максимка, естественно, находился рядом на поводке и изображал из себя послушное магическое существо. Он вёл себя очень тихо и даже никого не дразнил своим языком и не показывал фигуру из пальцев другим тотемам, проходившим мимо по тротуару в это раннее осеннее утро вместе со своими людьми.

– Пока свободен, но далеко не уезжай, – предупредил Михалыч водителя Кузьму и хлопнул дверью, закрыв её. Уазик медленно тронулся и укатил дальше по городской улице. Мимо по лестнице, прямо перед ногами прибывших на работу двух служащих МММ и одного бесёнка пронеслась мокрая тряпка, которая, дождавшись, пока они поднимутся наверх, тут же принялась натирать ступеньки. В последнее время стало тяжело с гастарбайтерами из Европы. Их не хватало на все заведения страны, поэтому на грязных профессиях приходилось привлекать магию. Весь день по зданию с этажа на этаж скакали то вёдра с водой, то тряпки, то метлы. К вечеру из здания к мусорным бакам выползали мешки с бумажным мусором и пустыми бутылками. Водили мусоровозов ни за какие деньги не поменялись бы на другую работу. Зарботок на бутылках с государственных учреждений был в разы больше, чем зарплата...

Нет, не то чтобы чиновники Ленинска беспробудно пьянствовали, просто это была такая госпрограмма от правительства для снятия напряжения и релаксации. Утром, в обед и вечером каждому чиновнику полагалось по бутылке пива и таблетке для снятия опьянения. Это было удобно и выгодно. Такие работники работали намного продуктивней обычных. Почему Михалыч к вечеру накидывался? А кто ему запретит? Днём он не пьёт, а после работы – пожалуйста. Если ты участвуешь в госпрограмме по поднятию продуктивности, то изволь после пива скушать таблеточку. Ну, бывает, утром Михалыч опохмелится, но это не страшно, это нормально. Зато потом весь день как тот огурец-молодец...

– Пропуска! – потребовала дверь, после чего отворилось окошечко с надписью «Предъяви пропуск».

Михалыч и Петрушкин достали каждый свои корочки и показали их в открывшееся окошечко.

– Тотем со мной, – предупредил Михалыч привратника о Максимке, – он на поводке.

– Главное, чтобы не гадил на этажах, – грубо ответил дверь-привратник, и окошечко захлопнулось, а дверь распахнулась.

Теперь можно было пройти. Максимка надул губы. Всё, что он мог сделать, – это обидеться. Конфликтовать с дверью-привратником было себе дороже. Последний раз, когда Максимка это сделал, он прочувствовал на себе всю месть привратника. Дверь прищемила его за шорты, и, если бы не подоспевший Михалыч, то Максимка так бы и провисел у входа, пока кто-нибудь не соизволил войти и помочь бесёнку спуститься на пол. Такое положение было унижительно для Максимки, ведь обычно это он опускал и глумился над своими жертвами, а не они над ним. Хуже того, дверь-привратник управляла всеми остальными дверями в здании, так что приходилось стиснуть зубы и молчать себе в свой модный помпончик на кончике хвоста.

Михалыч и Петрушкин поднялись на второй этаж. Петрушкин направился к себе в отдел, а Михалыч – в свой кабинет напротив.

Время 7:51.

Здание стало наполняться сотрудниками. Михалыч подошёл к двери и по отпечатку пальца снял ночную блокировку. На двери висела табличка «Начальник розыскного отдела параллельных миров. Подполковник Кулебяка Агафий Михайлович». Глядя на табличку и имя, указанное на ней, можно было понять, почему Михалыч предпочитал, чтобы его называли именно Михалыч, а не полным именем. Бесёнок Максимка остался в приёмной, а Михалыч прошёл к себе в кабинет, держа в руке копии протоколов утреннего осмотра. Максимка залез на подоконник и задумчиво уставился на площадь перед зданием. Внизу туда-сюда сновали люди и носился городской транспорт.

На площади, прямо посередине, на пьедестале возвышался монументальный памятник вождю страны, Ленину В.И., в честь которого и был основан город Ленинск. В одной руке вождь держал серп, а в другой – волшебный посох с подобием молота на конце. Внизу у него, в ногах, были изображены мелкие страны типа Германии, Японии и прочих колоний. Они были сделаны в виде фигурок толстых буржуев в смокингах, павших ниц перед повелителем Лениным, принёсшим коммунизм всему многомирию. Ленин гордо поставил сапог на Англию, как бы повелевая ей служить Великому Советскому Союзу рабочих и магов.

Время 7:59.

Хлопнула дверь. Пришла секретарша Михалыча. Тучная старая ведьма второго уровня лет шестидесяти. Нет, она злой не была и вполне ладила с Максимкой. Она даже закармливала его сладостями, отчего тот постоянно дристал, но всё равно жрал сладкое в немереном количестве. Сладости – это слабость Максимки и в прямом, и в переносном смысле.

– Рано вы сегодня, – обрадовалась Софья Прокопьевна, – раньше меня пришли. Что-то случилось? – предположила она.

– У шефа вызов был утром, – деловито ответил Максимка.

Софья Прокопьевна поставила сумку на стол и достала бумажный пакет, в котором находились два заварных пирожных.

– На вот, детка, я тебе принесла сладенького. Как знала, что ты сегодня появишься.

Бесёнок со вздохом обречённости и вперемешку со скребущей где-то жабой забрал две сладкие вкусняшки и пошёл их «уничтожать» в коридор поближе к туалету.

Софья Прокопьевна удивлённо поинтересовалась:

– Ты куда? Тебе не нравится?

Ну не мог же Максимка сказать этой старой ведьме, что после её угощений его сразу тянет на толчок, иначе она перестанет кормить его сладким, а Михалыч – такая сука, что хрен купит лишний раз, зная, что потом произойдёт.

– Пойду поделюсь с Петрушкиным и чаю с ним заодно выпью, – соврал Максимка.

– Давай, давай, детка, прогуляйся, – улыбнулась секретарша и перевела всё внимание на своё рабочее место.

Бесёнок сжал в руке бумажный пакетик с пирожными и проскользнул через приоткрытую дверь обратно в коридор. Тут было пусто. Других тотемов не было, равно как и служащих милиции. Как только пробило восемь часов утра, все служащие разбрелись по своим кабинетам и сделали вид, что приступили к работе. «Вот и славно, побуду в одиночестве», – подумал Максимка и двинул в конец коридора к окну подальше от кабинетов. Половина окна была открыта. Максимка сел на подоконник второй половины окна, той, что закрыта, и достал пироженку. На улице по траве гуляли голуби... Жадный Михалыч никак не хотел дать бесёнку в пользование второй наган. Два года канючил, и всё без толку, и сейчас не выкрасть...

«Вон, вон пошла фифа расфуфыренная», – прокомментировал про себя Максимка молодую девушку в синем платье и красных туфлях.

Девушка куда-то очень спешила, и было видно, что с каблуками она не дружит, потому что ходить на них почти совсем не умеет. Вдруг она, словно почувствовав, что про неё кто-то что-то думает, обернулась и посмотрела прямо на Максимку. Какое же было разочарование бесёнка, когда он понял, что это вовсе не девушка, это капитан Оборотнев возвращается с ночного задания и спешит на работу. Он, видимо, где-то задержался, работая под прикрытием, и не успел переодеться, вот и «бежит» прямо так в женской одежде. Капитан помахал Максимке и послал ему воздушный поцелуй.

«Тьфу на тебя», – подумал разочарованный Максимка и засунул в рот остатки пироженки. Рядом с окном на большой скорости по воздуху промчался ковёр-самолёт. Поток завихрения, попав частично в коридор, чуть не сбил Максимку с подоконника. Естественно, он ругнулся вслед ковру нехорошими словами.

«Наверное, какой-то авторитетный маг прилетел в здание МММ. Интересно, кто? Пойти посмотреть? Нет, наверное, не стоит, Михалыч узнает, что я брожу по зданию, запрет дома на неделю и жрать нормально не оставит».

Максимка распаковал вторую пироженку, тем самым сильно повысив риски...

Где-то хлопнула дверь в коридоре. Максимка даже не обернулся, он продолжал смотреть на улицу. Там обычно много чего интересного происходило, нужно только подмечать, а подмечать – это то, чем бесёнок Максимка владел неплохо, а ещё он чувствовал чёрную магию, а точнее, её использование. Запрещённую чёрную магию, ту, которой пользовались злые волшебники.

«Злые, добрые... Все они одинаковые на первый взгляд. Нет, они, конечно, отличаются, но всё равно одинаковые. Взять вот, к примеру, злого и доброго волшебника: оба наступили Максимке на ногу. Добрый, скорее всего, извинится, а злой пнёт бесёнка и пойдёт дальше, но Максимке-то от этого ни холодно и ни жарко, нога-то один хрен будет болеть», – так рассуждал про себя бесёнок.

В общем-то, он прав, но разница была, и он это знал, просто признавать не желал.

Пироженка закончилась. Максимка похлопал руками и стряхнул крошки. Из соседнего кабинета неожиданно вышел толстяк майор Арбузов. Заметив у окна на подоконнике знакомого бесёнка, он весело подмигнул и поздоровался:

– Привет, Максимка!

Бесёнок мило улыбнулся и помахал хвостиком. О ужас! Бесёнок обнаружил, что Арбузов прошёл пару метров и свернул в туалет. Дверь с грохотом захлопнулась за ним. «Спокойно! Не паниковать, причин для паники нет, всё отлично», – успокаивал себя Максимка. Нужно просто не думать об этом, и всё устаканится. Прошла минута, а может, две. – Б-р-р-р, – издал громкий звук желудок Максимки. Максимка замер, сделал вид, что не слышит. Звук не повторился. «Вроде отпустило». Толстяк пока не выходил.

«Ну давай же, гад, выходи уже! Нахрена я снова их сожрал, знал же, что мне нельзя...»

– Брр-ррбррр-бррррр, – желудок не унимался, переваривая пироженки, и повысил уровень своей активности.

Бесёнок спрыгнул с подоконника и сжал булки.

Желудок издал:

– Обр-брррр-пссс-брррр, – бурление продолжалось.

«Ну выходи, выходи, выходи, падлюка», – мысленно возмущался Максимка, глядя на дверь толчка и продолжая сжимать булки. «Это же надо устроить такое западло, и где!? В самом конце! Это как минимум предательство. Я в профсоюз тотемов пожалуюсь! Подлый Арбузов, я тебе этого не прощу никогда, никогда! Ты слышишь меня, гад, НИКОГДА!».

Естественно, Арбузов ничего не слышал, он сидел на толчке, делая свои дела. Ему было невдомёк, что там за дверью тотем-бесёнок рвётся на унитаз, посылая мысленно всевозможные проклятия и угрозы в сторону майора Арбузова.

Терпеть сил больше не было. Толстяк Арбузов упорно не выходил. Бежать на другой этаж означало подписать себе приговор. Выхода нет. Днище уже продавливают.

Максимка подпрыгнул и ухватился за ручку двери, ведущей в кабинет Арбузова. Бесёнок знал, что там, кроме майора, никого нет, кабинет был рассчитан на одного работника. Ручка поддалась, и дверь открылась. Арбузов по-прежнему не появлялся. Выбора нет. Максимка нырнул в кабинет, и его глаза заметались в поиске ёмкости... Право – пусто! Лево – пусто! Шкаф? Не вариант! Там не занюхать... Кроме горшка, в котором рос большой фикус, претендентов больше не было.

Максимка выдрал фикус вместе с землёй, скинул шортики и на последней секунде опорожнился в горшок. Пришло чувство облегчения. Бумажный пакетик из-под пирожинки пригодился, и бесёнок подтёрся им. Бросив в горшок бумажку, Максимка натянул шортики и вставил фикус обратно. Остались крошки земли. Бесёнок аккуратно смел их себе на руку и стряхнул под корень фикусу. Потянул носом, определяя, остались ли следы преступления. Вроде пованивало, но Арбузов вряд ли сразу заметит, потому что сам вернётся только из толчка.

«Нужно срочно линять, пока с поличным не поймали» – мелькнула правильная мысль.

Бесёнок открыл дверь и помчался к себе, то есть к Михалычу, в кабинет. Послышался скрип туалетной двери. Главное, чтобы не засек... Осталось пара шагов. Есть! Дверь приоткрыта. Максимка метнулся в проём и быстро захлопнул её за собой...

Арбузов, сделав свои дела, надел штаны, застегнул их на пуговицу и вымыл с мылом руки. Поправив ремень и причёску перед зеркалом, толстый майор покинул санузел и направился к себе на своё рабочее место. Бесёнка возле окна уже не было. Майор открыл дверь кабинета, вошёл и сразу же вспомнил, что по уставу, покидая своё рабочее место, забыл запереть кабинет. Ругнувшись на себя, он сел на стул и продолжил печатать рапорт. Кажется, попахивало после туалета, как показалось майору. Арбузов, потянув носом, принял к запаху. Точно, попахивало, но не сильно.

«Странно, руки вроде помыл, – подумал Арбузов, – может, что не так со штанами... Арбузов встал и осмотрелся: – Да вроде всё нормально. Ай, да и хрен с ним, куплю после обеда освежитель да побрызгаю в кабинете», – решил майор и, вернувшись на стул, продолжил ваять свой документ...

От испуга престарелая ведьма-секретарша, отреагировав на стук двери, выпучила глаза и уставилась на бесёнка.

– Ты чего? – испуганно поинтересовалась Софья Прокопьевна. – Гонится за тобой что ли кто-то? Дышишь так, словно тебя загнали.

– А? Чего? – испуганно отреагировал Максимка, не расслышав вопрос в первый раз.

– Я спрашиваю: гонится за тобой что ли кто-то? Дышишь, чего так тяжело? – повторила вопрос Софья Прокопьевна.

– Да нет, не гонится, то я муху гонял по коридору, – соврал Максимка.

Зазвонил телефон. Секретарша сняла трубку:

– Алло! Да, он тут, в приёмной. Совещание? И Максимку тоже? Хорошо, я всё сделаю, – Софья Прокопьевна положила трубку.

– Михалыч звонил? – поинтересовался бесёнок.

Секретарша кивнула и пояснила:

– Совещание созывает. Просит, чтобы ты присутствовал, говорит, там есть вопросы, в которых ты разбираешься.

– Магия... – злобно прошипел Максимка, догадавшись, для чего его зовут, и добавил: – Ненавижу!

Софья Прокопьевна спокойно пожала плечами, так как откровенно не понимала, почему Максимка так злобно относится к тому, что появилось в мире людей больше сотни лет назад. Ведь сам Максимка тоже был порождением волшебства, хоть и светлого.

Михалыч иногда допуская бесёнка на совещания, когда в делах была замешана тёмная магия. Максимка, бесёнок-тотем, буквально чувствовал её применение и даже по фотографиям мог определить, применяли её или нет. Но была обратная сторона вопроса. Максимка не любил тёмную магию. Причиной тому – её пагубное влияние на хозяина Максимки, Михалыча. Много лет назад по одному из дел проходил тёмный волшебник, вот он, гнида такая, и навёл на Михалыча порчу и управлял его действиями, заставляя подчиняться. Много тогда вреда Михалыч натворил под чужим влиянием. Впоследствии, конечно, от вмешательства мага он избавился. Самый честный в мире советский суд отнял у волшебника его способности, а самого мага навечно сослали на каторгу в Африку лес валить для мебельной промышленности. Но не всё так просто, остатки вредной магии до сих пор влияют на Михалыча, доводя его до пьянства. Максимка не любил, когда хозяин пьяный, а Михалыч только под мухой чувствовал себя свободным от магических оков.

Максимка приоткрыл дверь:

– Можно?

Михалыч оторвал взгляд от бумаг на столе и уставился на Максимку.

– Вползай. Посиди пока на диване, ты мне нужен.

– О! Хозяин позволил Максимке сесть на диван, Максимка теперь будет свободен!

– Свободен? – не понял Михалыч. – Ты и так свободен или это снова твои дурацкие шуточки? Сядь, сказал, и не мешай, пока не спросят.

– Неуч... – бормотал Максимка пока шёл на диван, – книг не читает, ящик не смотрит...

– Что ты там бухтишь?

– Говорю, плохо не знать классику, – демонстративно всхлипнул Максимка и взобрался на диван.

– Какую ещё классику? – снова не понял Михалыч и смягчился, – книжка какая или очередной бредовый фильм из колоний?

– Классика. Книга вечная. Называется Потный Генри и мир волшебников.

– Документальная? Не знаю, такой не читал.

– Эх Михалыч, Михалыч... – Максимка отвлекся и перевёл своё внимание на обгрызание ногтей, пока Михалыч листал протоколы.

Тик-так -тик-так и вдруг ку-ку, ку-ку... надрывались настенные часы.

Время 9 часов утра.

Раздался стук в дверь.

Глава 3. Вах, какая тёлка!

Итак, кукушка прокуковала ровно девять раз, а это означает, что наступило 9 часов утра. Сотрудники Михалыча уже должны были собраться на своих рабочих местах и приступить к работе. Михалыч потому и назначил совещание на утро, зная, что к этому времени все уже будут в сборе. Первым, естественно, припёрся, по мнению бесёнка Максимки, карьерист и подхалим лейтенант Петрушкин, он же Петрушкин Данила Виссарионович, он же «стой-там-иди-сюда», и он же «сиди, дура, я сам открою». Все эти прозвища ему дали в отделе не без помощи хвостатого шутника Максимки, но Петрушкин против таких прозвищ не возражал, наоборот, ему это было по приколу, хотя некоторые догадывались, что он просто любыми способами старался продвигаться по карьере. Петрушкин по привычке показал Максимке средний палец, а Максимка покрутил у виска, на этом и разошлись. Ну да ладно, суд ему судья, как говорится, среди ментовского коллектива.

А вот ещё один интересный персонаж. Кстати, капитан. Зовут его Никита Демидович Водаплюев. Нет, он не плевал в воду, хотя кто его знает, может, это и было его любимым занятием, но в команде у Михалыча он выполнял исключительно функцию опера. Ездил там на всякие задержания и преследования типа «держи машину ровнее, придурок, я стреляю». Тоже молодой, на днях стукнуло двадцать четыре годика. Отношения между ним и Максимкой были нейтральны, так как оба превосходно стреляли из нагана...

И вот на подиум поднимается... Хм, нет, не поднимается, просто входит звезда маскировки, король переодеваний и таинственный гений внедрений, старший лейтенант Оборотнев Антуан Бразильянович, подпольная кличка «каблук». Все в отделе догадывались, что на самом деле его зовут как-то иначе, но он был единственный во всей группе, у кого личное дело было засекречено, включая его настоящее имя. 28 лет, капитан.

Максимка полагал, что даже Михалыч никогда не видел настоящее личное дело капитана Оборотнева.

Последним, впрочем, как и всегда, заявился водитель, или, как его называл Максимка, «водятел», Кузьма. Кузьма был таким деревенским увальнем за сотку килограмм весу и огромными кулаками, словно наковальни. Его задача заключалась в вождении машины и прикрытии группы, если потребуется, а также выступать в качестве грубой физической силы. Умом особо Кузьма не отличался, поэтому Максимка чморил его всегда и везде по полной программе, но без перебора. Страх отгрести от Кузьмы всё-таки присутствовал. Полное имя и звание водителя – младший лейтенант Кузьма Сильверстович Прутковский, возрастом 30 годиков.

Таким образом, группа сейчас собралась в полном составе и находилась в кабинете Михалыча. Нужно заметить, что все сотрудники Михалыча были минимум на десять лет моложе самого Михалыча. Всё дело в том, что раньше подполковник входил в состав другой группы, но за служебные заслуги, несмотря на постоянное пьянство, был повышен и получил приказ сформировать собственную группу.

Михалыч строгим взглядом обвёл присутствующих, смочил слюной палец и оторвал страницу на настольном календаре. На ней числилось 2 октября 2025 года. Он поднял листок с датой вверх так, чтобы всем было видно, и спросил:

– Всем видно?

– Да, да, видно, а что это? – полетели возгласы.

– А это, родные мои, не что иное, как сегодняшняя дата. Что же в ней интересного, спросите вы? Отвечаю. Я вчера получил приказ о зачислении в группу нового члена, и сегодня она прибыла на службу.

– Она? – задёргался Оборотнев.

– Она, – подтвердил Михалыч.
– Баба в группе – к беде, – проворчал Петрушкин, предчувствуя явную конкуренцию...
– Тем не менее мне приказали зачислить её в отряд и сказали, что она нас только усилит.
– А я не против, – заявил Никита.
– Ещё бы тебе быть против, если ты ещё тот кобель! – поддел его Петрушкин.
– Да, я такой любвеобильный и опасный...
– Так, заткнулись! – прервал их Михалыч, тем самым остановив развитие маленькой перепалки. Такое уже бывало и не раз, поэтому проще было развести сразу, чем потом впаивать провинившимся выговоры.

Максимка, наученный горьким опытом, сидел тихо и не вмешивался.

Михалыч снял трубку телефона и произнёс:

– Софья Прокопьевна, она уже пришла? Отлично! Тогда пригласите её ко мне.

Судя по всему, секретарша была в курсе нового сотрудника и, как всегда, не сдала шефа, сохранив новость. Михалыч положил трубку телефона и посмотрел на дверь.

Тук-тук!

– Можно, входите, – громко разрешил Михалыч.

Дверь открылась, и появилась она...

Мягкой походкой, больше похожей на поступь тигрицы, на высоких каблуках в кабинет вошла симпатичная молодая девушка лет 25-28, брюнетка, в коротком облегающем чёрном платье с большой грудью не менее четвёртого размера и большим разрезом между этих сладких булочек. Никита облизнулся.оборотнев посмотрел себе под ноги, а Петрушкин моментально понял, что его карьере пришёл трындец, а Кузьма... а Кузьма он и в Африке Кузьма: открытый рот, высунутый язык и капающая слюна... деревня она и есть деревня. Сидевший рядом с ним оборотнев приподнял Кузьме нижнюю челюсть, намекая, что её стоит всё-таки схлопнуть и не пялиться так откровенно.

– Доброе утро! – мило поздоровалась девушка.

Ответ прозвучал вразнобой в зависимости от психологического состояния отвечающих. Попросту – народ тупил.

– Вот это наш новый сотрудник, спортсменка, комсомолка, мастер боевых единоборств, да и просто красивая девушка Отрывалова Варвара Елисеевна.

– Простите, Отрывала? – переспросил Никита, пытаясь привлечь к себе внимание девушки.

– Не Отрывала, а Отрывалова, но, если потребуется, то тебе точно что-нибудь оторвёт, – пригрозил Михалыч, отвечая на хамство Никиты.

Никита для виду оправдался:

– Не-не, я не претендую, я так, я для уточнения переспросил.

Девушка снова улыбнулась и осмотрела присутствующих второй раз, но на этот раз её внимание остановилось на бесёнке.

– А ты милый, – произнесла девушка и улыбнулась. Максимка от такого комплимента расплылся в улыбке и почти растёкся по дивану, приподняв свой хвост с помпоном. Его шортики спереди даже немного оттопырились...

– Ты тоже, – ответил он девушке с лёгкими нотками влюблённости в голосе и застучал ножками по дивану.

– И как звать такую милую красоту?

– Максимка, – ответил бесёнок, надеясь на продолжение разговора, но Михалыч тихо кашлянул, тем самым прервал эту милую идиллию. Знала бы Варвара, что этот милый, по её выражению, бесёнок только что нагадил в цветочный горшок одного из сотрудников здания, сидящего буквально через несколько дверей от кабинета Михалыча, возможно, она бы так мило ему не улыбалась.

– Присаживайтесь, Варвара, – предложил ей Михалыч, указывая на стул возле себя. Карьера Петрушкина постепенно начала своё плавание в долгий путь в сторону Северного полюса...

Михалыч снова кашлянул, чтобы привлечь к себе внимание. Когда он стал этим самым центром внимания, он начал говорить:

– Варвара сотрудница КМБ. Комитет магической безопасности, если кто не в курсе.

Таких, кто был не в курсе, в кабинете на самом деле не было. КМБ был карательным государственным органом, призванным служить людям, охраняя их от враждебных представителей волшебных и прочих миров, слитых воедино. Сокращённое понятие – многомирие.

Максимке стало понятно, почему Михалыч вчера приполз к полуночи домой на рогах. Существовал шанс, что наверху не доверяют Михалычу, поэтому ему в группу, скорее всего, приставили агента КМБ. Хуже того, если Варвара – сотрудница КМБ, то она стопроцентная белая ведьма. Все это понимали. Михалыч продолжил:

– Варвара займётся нашим магическим прикрытием.

– А как же группа Арбузова? – поинтересовался Петрушкин.

При упоминании Арбузова Максимка очередной раз поёжился, чувствуя преступную вину.

– Группа Арбузова будет срочно перекинута на другие дела. Город погряз в разбое и беспределе банд, и наверху об этом сильно озаботились. Если не наведём порядок в ближайший год, полетят головы, и не в переносном, а в прямом смысле этого слова. Городской палач даже добавил пару дополнительных часов к своему рабочему дню.

– Мы же не виноваты, что порталы возникают хаотично, – возразил Никита.

– Верно, кажется, что хаотично, но есть информация, что это не так. Столько лет порталы открывали исключительно волшебники, а тут вдруг раз – и они сами начали появляться.

Вдруг заговорила Варвара:

– У КМБ есть точная информация, что они не хаотичны, они искусственные, их призывают, и следы ведут сюда, в ваш город.

Всем показалось, что Михалыч несколько не удивлён этой информацией, потому что даже не отреагировал на неё. Мало того, он добавил:

– А ещё обнаружена связь между нашим таинственным убийцей и древними ритуалами.

– Я изучала ваши дела за последние полгода. В разных частях города, в разных районах совершаются убийства и людей, и не людей, – осведомлённость Варвары не удивляла. КМБ – оно и есть КМБ.

– Вот и сегодня ночью четырёх сатанистов мочканули, – Михалыч постучал пальцем по папке с протоколами и фотками. – У них у всех отсутствует правое ухо, его отрезали. Девяносто девять процентов, что это наш клиент, засветившийся по остальным убийствам. Да вон и Максимка сможет это выяснить тут и сейчас, он знаком с делом.

– Вы берёте своей тотем на дела? – удивлённо спросила Варвара.

«Интересно, откуда она знает, что Максимка именно мой тотем,» – подумал Михалыч, но вслух произнёс:

– А почему бы и нет? Он чувствует чёрную магию, он определяет её применение, он сам дитя волшебства! Да, я позволяю ему участвовать в делах, к тому же он отлично стреляет из нагана, и у него со мной ментальная связь.

– Нет-нет! Я не возражаю против вашего выбора, просто магические существа, тотемы, это не у всех есть, и использовать их возможности не всем удаётся. Как у вас получилось их выявить?

– Детка, поживёшь с ним – сама узнаешь, – буркнул Максимка, но строгий взгляд Михалыча заставил его замолчать, хоть он и так успел всё высказать.

– Не хаи девушке! – отреагировал Михалыч и добавил, обращаясь к Варваре. – Мы нашли общий язык и взаимопонимание.

Михалыч соврал. Он случайно выявил способности бесёнка.

– А стрелять он откуда научился?

– Моя оплошность. Я беру домой служебное оружие, а он его иногда ворует и стреляет по голубям.

– Да ты и сам не прочь пострелять, – ещё раз пробурчал Максимка, вспомнив сегодняшнюю ночную стрельбу на лестнице перед квартирой. Стрельба разбудила соседей, но они, зная нрав Михалыча, не вышли, зато Максимка отрёб, когда попался под ноги. Два синяка под глазами – тому прямые доказательства. По ходу, Михалыч словил белочку, пока поднимался на свой этаж...

– Хватит бурчать, я же извинился уже.

– Нет, не извинился!

– Ну, значит, куплю тебе в детских игрушках водный пистолет, и на этом разойдёмся. Лады?

– Лады! – Лицо Максимки растянулось в улыбке, обнажив клыки. Он предчувствовал наглую победу, поэтому потребовал: – Но автомат лучше, он очередями стреляет.

– Ладно, ладно, будет тебе автомат, – пообещал Михалыч, заранее понимая, что спор и требования могут затянуться. – Иди лучше сюда, посмотри папку.

Максимка уже давно канючил водный автомат, но Михалыч не покупал его ему. Почему не покупал? Да кто его знает! То ли от недостатка времени, то ли знал, что будет частой жертвой этого самого автомата и воды, которой он наполнен, но не покупал, и всё тут. Теперь точно купит, раз при всех пообещал, то деваться некуда.

Бесёнок слез с дивана, добрался до стола и взобрался на колени подполковника. Стоя на них, он деловито раскрыл первый лист и начал смотреть фотографии. Когда дело дошло до отрезанных голов, Максимка вдруг отёрнул руку и оттолкнул фотографию. Нет, ему было плевать на самую голову и всякие там кишки, трупов он не боялся. Он к этому относился вполне спокойно и порой даже доставал патологоанатома, когда Михалыч ездил осматривать трупы. Просто Максимка почувствовал тот холод, который обычно чувствуют при близком контакте с тёмной магией. Максимка мог это чувствовать даже по фотографиям. Холод и ощущения такие, словно ты смотришь в глубокую могилу, а на тебя из потустороннего мира смотрит сама смерть и ждёт твоего прибытия к ней в руки. Были ощущения и похуже, но Максимка объяснял их так, как смог сформулировать, и никак иначе.

– Это твой, тот, твой убийца, его рук дело. На шее след от острого метала, он буквально покрыт тёмной магией и режет всё подряд.

– Ты уверен?

– А ты сам не чувствуешь? – огрызнулся Максимка, – четыре пальца, четыре ноги, четыре языка... Список продолжать?

– Я знаю список.

– Ну, раз знаешь, вот теперь у тебя ещё и четыре уха. Это наш клиент, его рук дело, только на этот раз он совершил убийство в нашем районе. От дома не так уж и далеко.

– Он был утром со мной на месте убийства, – пояснил Михалыч на немой вопросительный взгляд Варвары. – Я почти час читал протоколы описания и смотрел на фотографии. Всё сходится, а Максимка подтвердил. Спустя несколько месяцев – и вот новый случай, только на этот раз временной период стал меньше на месяц.

– Кто-то ускорился, – произнёс Никита. Он, с другой стороны, смотрел на то, что разглядывал Максимка.

– Забирайте материалы, – Михалыч закрыл папку и снял Максимку с колена. – Можете приступить к работе. Трупы в городском морге, как и всегда. Ты, – Михалыч ткнул пальцем

в Никиту, – возьмишь Варвару с собой и съездишь с ней на городское кладбище, опросишь сатанистов из банды Рога и Копыта.

– Шеф, туда ехать без прикрытия...

– Не бойся, малыш, я буду твоим прикрытием, – сексуальным голосом пообещала Варвара и мило улыбнулась. От её улыбки лицо Никиты расплылось, словно оплавленный шоколад.

– Вон Кузьму возьмишь и выдай ему ручной пулемёт на всякий случай.

– Пулемёт? – удивилась Варвара. – Зачем пулемёт?

– Сатанисты порой вызывают такую мерзость, что сами потом не знают, как от неё избавиться. Мы уже имели с ними дело, еле ноги унесли.

– От сатанистов? – удивлённо переспросила Варвара.

– Зачем от сатанистов? – опешил Михалыч. – Не от них, от трёхголового чудовища. Оно тогда полгектара деревьев на кладбище спалило. Вызвали какую-то химеру под заказ, а она не слушается, бешеная. Они все разбежались, а нам пришлось разгрести это дерьмо.

– Да, дерьма там тогда было предостаточно, – добавил Петрушкин, – эта тварь там всё засрала.

– Фу-у-у-у, – брезгливо повёл носом Михалыч. – Петрушкин, вот надо было тебе вспомнить об этом!

В голове Максимки снова всплыл образ фикуса в кабинете Арбузова...

– Так, всё. С Варварой вы теперь знакомы. Принимайте её в свой коллектив. Утренние рапорты мне на стол, и чешите на городское кладбище.

– А мне что делать? – поинтересовался Петрушкин.

– Снимать штаны и бегать!

– Ш-е-е-е-ф! – Обиделся Петрушкин протяжным голосом.

– В конторе останешься, будешь заниматься своими глухарями, а Оборотнев тебе поможет, только пусть лак с ногтей для начала снимет, а то так и будет шляться по зданию с крашеными ногтями.

«Каблук» бросил взгляд на свои руки и тут же их спрятал. Оборотнев действительно не смыл лак, но не потому, что забыл, а потому что опоздал утром на работу, свидетелем чему был Максимка.

Михалыч вдруг передумал.

– Каблук? То есть Оборотнев, – поправился Михалыч.

– Я!

– Нечего тебе делать в отделе. Собирай свои манатки и вместе с Никитой дуй на кладбище. Ты там специалист по переговорам с местными, тебе и дела там делать. Понял?

– Понял!

– Выполняй!

– Есть!

Рапорты один за одним оказались на столе Михалыча, и его сотрудники покинули кабинет начальника отдела, отправившись заниматься своими заданиями. Максимка ковырял пальцем дырку в диване.

– Прекрати! – потребовал строго Михалыч, не глядя на бесёнка.

Максимка сделал вид, что прекратил, но дырка его почему-то беспокоила гораздо больше, чем предупреждение хозяина... Он незаметно продолжил...

Михалыч подписал пару документов, сложил их в папку, встал и задвинул кресло.

– Я, кажется, просил тебя прекратить? – в голосе хозяина послышались нотки угрозы. Максимка отдернул руку. – Ну почему тебя всё время нужно одёргивать?

– Мне скучно. Мороженку хочу!

– Не сейчас!

– Почему?

– Наверх пойдём.

– Наверх? Куда наверх? – не понял сразу Максимка.

Михалыч загадочно поднял палец, указал на потолок и добавил:

– Туда!

– Увольняют?

– Тьфу на тебя! – разозлился Михалыч. – Ты же видел, кого нам прислали?

– Д-а-а-а-а, – протянул Максимка, – тёлка классная, у меня аж привстал...

– Не хами! – потребовал Михалыч. – Ты ещё ребёнок.

– Это я для тебя ещё ребёнок, а так я вполне уже половозрелый подросток, а ты мне даже пиво не даёшь.

– Перебьёшься! Ты его и так неплохо воруеть. Идём, чем быстрее доложу, тем быстрее займёмся своими делами, – намекнул Михалыч на кафешку с мороженым.

Максимка облизнулся и слез с дивана.

Глава 4. Жирный куш.

Сегодня Михалыч взял Максимку с собой, а не оставил в приёмной, как это часто было. Бесёнок, вышагивая по ступенькам лестницы, размышлял, почему его не оставили. Топать с третьего на седьмой этаж... Можно, конечно, занять и попроситься на ручки, но Максимка быстро передумал. Тремя ступеньками выше по лестнице поднималась молодая девушка в короткой юбке, что вполне устраивало Максимку как временное зрелище. Снизу-то почти всё видно, включая цвет трусов... Слюни потекли по подбородку, но внезапно сладострастные мечты были прерваны тычком в шею и тихим приказом с нотками угрозы:

– Рот закрой и держи руки при себе! – тихо, но грозно прошипел над ухом Михалыч. – Мне ещё не хватало на работе обвинений в харассменте.

Максимка очнулся от грозного предупреждения и понял, что пытается протянуть руку к женской юбке, но вовремя был остановлен подполковником.

Такое уже было. Как-то Максимка в лифте по-тихому потрогал за ногу девушку, а по морде получил Михалыч, потому что, когда девушка обернулась, то бесёнок уже стоял с детским невинным личиком и пялился на стенку.

Четыре этажа пронеслись очень быстро и как-то незаметно благодаря тому, что поход был скрашен симпатичной девушкой, которая тоже поднималась на седьмой этаж, только она ушла налево от лестницы, а Михалыч и Максимка – направо, в приёмную. Вошли без стука. Секретарша подняла глаза, оценивающе посмотрела на вошедших, а затем растянутым голосом спросила:

– Вам на-азна-ачено?

Михалыч её терпеть не мог, но она секретарша начальника, поэтому он спокойно, без нервов коротко ответил:

– Конечно!

– Про-о-хо-о-дите, – манерно ответила секретарша и уставилась в лист бумаги, показывая, что ей больше неинтересно.

Продвигаясь к двери и оказавшись возле стола секретарши, Михалыч по привычке положил на край её шоколадку. Секретарша тут же сгребла её в ящик стола.

– Спа-а-сибо, – снова манерным тоном поблагодарила она Михалыча.

Михалыч отлично знал, что у неё в столе, в ящике гора шоколада, и она его не употребляла. Пользуясь служебным положением, она проявляла хитрожопость, свойственную настоящим секретаршам, работающим у начальников с большим трафиком посетителей. Раз в несколько дней секретарша относила собранный шоколад в буфет и сдавала его буфетчице, а та его заново реализовывала, после чего выручка делилась пополам. Одна и та же плитка шоколада продавалась раз двадцать или тридцать, пока на упаковке не появлялись признаки б/у.

Табличка на второй двери гласила: «Начальник Ленинской МММ, генерал Мавродиков Аполлинарий Моисеевич».

Максимка безразлично ждал. Михалыч вздохнул и постучал. Из-за двери раздалось:

– Войдите!

Михалыч, подчиняясь приказу, прошёл в генеральский кабинет, а следом за ним прошмыгнул и Максимка.

– Аполлинарий Моисеевич, разрешите?

– Агафий? Входи, входи, – разрешил генерал.

Михалыч закрыл за собой дверь и прошёл к столу.

Аполлинарий Моисеевич Мавродиков возглавлял местную городскую ментовку и являлся важным управленцем первой городской десятки чиновников города Ленинска. В конце стола на кожаном кресле сидел толстый человек в генеральском мундире и усами а-ля

Будённый. Усами из тех времён, когда Семён Михайлович Будённый, будучи личным охранником товарища Ленина, всюду его сопровождал, пока не был ранен, закрыв собой товарища Ленина во время покушения участницей второй Российской революции, анархисткой и явной противницей Российского рабоче-крестьянского магического движения Фанни Каплан в 1947 году. В 1948 году Будённый за свои заслуги был назначен на должность маршала Советского Союза Рабочих и Магов. Ответственный пост – стоять во главе Советской Красной армии и противостоять многомирию. Именно Будённый являлся тем самым национальным героем, который за двадцать лет колонизировал почти все имперские страны, приведя их под управление Советского Союза.

Генерал Мавродиков внешне был чем-то похож на маршала Будённого, а над его головой даже висел портрет полководца. Похож, да не похож! Разница всё же была, и разница существенная. Мавродиков был маленько жуликоват и крышевал половину купцов Ленинска. Конечно, в столице об этом знали, но закрывали глаза, потому что генерал хоть и брал взятки, но твёрдо стоял за интересы страны, не забывая иногда и свои личные, но только во вторую очередь.

Мавродиков встал из-за своего стола и вышел навстречу Михалычу, поздоровался с ним за руки и пригласил сесть на диван, явно с намерением доверительной беседы.

– Ну, рассказывай, как тебе новая сотрудница?

– А разве?..

– Нет, я до последнего понятия не имел кого тебе пришлют.

– Бабу прислали молодую, вполне подготовленную.

– И как твои её встретили?

– Ну как встретили, нормально встретили! Уже на задание уехали.

Пока эти двое говорили, Максимка спрятался за стол и, стараясь не мешать, медленно шаг за шагом продвигался к окну. У него был хитрый план, и не воспользоваться шансом он не мог.

Скорее всего, Мавродикова интересовало, прислал ли комитет очередного своего шпиона или действительно наверху озаботились проблемой порталов. Он подробно выпрашивал у Михалыча, а Максимка тем временем тихо продвигался к своей цели. Прощмыгнув мимо трёх последних стульев, бесёнок по-тихому добрался до стола, за которым сидел генерал, и отодвинул с краю нижний ящик. Есть! В столе лежала пачка купюр по десять рублей, что равнялось двум месячным генеральским окладам. Максимка без зазрения совести стырил одну купюру и спрятал в карман шортиков. Заметив отдельно коробку с патронами, прихватил и её, а затем тихо задвинул ящик обратно. Операция «экспроприация» была завершена, и бесёнок осторожно добрался до окна. Как раз вовремя. Вовремя, потому что генерал повертел головой и поинтересовался:

– А где твой бес? Ты же вроде с ним заходил?

– С ним, – подтвердил Михалыч, – тут он. Максимка, ты где?

Бесёнок отодвинул занавеску и помахал рукой, тем самым обозначив себя.

– А, вот ты где! Иди-ка сюда, – позвал генерал Максимку.

Тот послушно выполнил просьбу, хотя про себя обозвал генерала усатым утконосом. Максимка не особо любил Мавродикова и знал: раз Михалыч его берёт с собой, значит, генералу понадобилось что-то от самого Максимки. Так и есть!

Мавродиков помялся и вдруг достал фотографию.

– Мне тут по одному делу стуканул один авторитетный волшебник.

Максимка почему-то подумал о том ущербном уроде на ковре-самолёте, который утром мимо окна промчался на всей скорости. Максимка из-за него чуть не выпал.

– Нужно проверить, имеет подозрительное отношение к чёрной магии или нет. Сделаешь? Максимка зашипел и оцетинился.

– Да ладно, ладно тебе! Я в курсе, что тебе не нравится, но ты эту магию носом чуешь! – продолжил настаивать генерал. – Посмотришь?

Максимка помялся, помялся и деловито согласился:

– Попробую!

Генерал протянул ему фотографию. Максимка её забрал и начал досконально осматривать, набивая себе цену, а потом даже понюхал и зачем-то лизнул пару раз. Осмотрев изображение, он важным тоном сделал экспертный вывод:

– Порожняк! Фуфло это, а фраер, якобы что владеет чёрной магией – лох позорный. Он и выглядит даже как лох!

– Где ты таких слов набрался, паскудник, – нахмурился Михалыч в ответ на заявление Максимки.

– Где-где... В избушке на курьих ножках, – огрызнулся Максимка. – С тобой поживёшь – и не такому научишься.

– Ладно вам обоим уже собачиться! Лет десять вместе живёте, а всё грызётесь!

Мавродиков хоть и пытался сделать грозный вид, но было видно, что генерал говорит, еле сдерживая свой смех.

– Вот у тебя, Михалыч, хоть тотем – бесёнок, а у меня, вообще говоря, говорящий хомяк, хомяк! – повторил генерал. – Он то и делает, что либо жрёт, либо бубнит и не затыкается по вечерам, а твой хоть нормально себе ведёт и способности имеет, а главное – умный, а не грызун-кретин, как у меня.

Михалыч промолчал, потому что знал: генерал прав. Без бесёнка он бы уже спился. Зато Максимка смутился. Он впервые услышал от Мавродикова слова похвалы, и даже за эти пару секунд, что он его защищал от Михалыча, Максимка успел на секунду пожалеть о своей краже из генеральского стола, но только на секунду...

Генерал встал с дивана и отошёл вглубь своего кабинета. Послышался шум открывающейся двери холодильника, а потом лёгкий хлопок. Генерал вернулся с бутылкой в руке.

– На вот, – Мавродиков протянул Максимке бутылку лимонада под названием «Борода-тый Карабас», – заслужил.

Максимка забрал, поблагодарил, и, поскольку было жарко, он довольно ловко и даже профессионально откупорил зубами бутылку и, опорожнив её наполовину, удовлетворительно отрыгнул напоследок от газов, за что снова словил грозный взгляд от Михалыча.

– Что? – наивно спросил Максимка у Михалыча. – Не нравится?

– Ведёшь себя как поросёнок...

– С кем поведёшься – от того и наберёшься, – ответил Максимка и ушёл к дальнему краю длинного стола. Мсть за утренний отказ бесёнку посетить место происшествия осуществлялась по плану.

Генерал и подполковник продолжили разговор. Максимка сделал безразличный вид, но всё же прислушивался, о чём они там говорят. Любопытство было большим недостатком бесёнка и его слабостью, на чём он неоднократно попадался. Говорили между собой тихо. Наверное, что-то важное, раз стараются так, чтоб не было слышно, но Максимке плевать, у Максимки хороший слух, о чём он не распространяется, хотя этот хороший слух никак не сказывается на воплях, которые бесёнок называет пением.

– Ты давай это дело решай побыстрее. Помощь тебе прислали, дополнительные полномочия дали, несмотря на твои запои, так что постарайся решить всё быстро. Меня из центра почти каждый день без вазелина дерут по утрам. Прямо уже традиция какая-то – чуть что, так отодрать генерала Мавродикова из Ленинска. Кстати, как твой очередной запой?

– Закончился. Утром и закончился.

– Точно?

– Ну, выпить могу, но бухать беспробудно точно не стану.

– Нужно решать вопрос порталов как можно быстрее.

– А что городские барабаны?

– Утром был один, фотку, что я показывал твоему бесу, привёз. Как и сказал Максимка – полный порожняк.

– Магов нужно дальше трясти. Нужна одна наводка или хоть маленький намёк. Ну не может такого быть, что они не знают!

– Ты же знаешь, что у магов союз с Центральным комитетом партии, и они под полной его защитой! Давить даже на одного из них уже опасно, могут и прихлопнуть сверху, несмотря на должность.

По всему зданию, включая кабинет генерала, резко раздался сигнал пожарной тревоги.

– Что за хрень! – завертел Мавродиков головой. – Верочка, Верочка, – позвал он свою секретаршу.

Михалыч вскочил с дивана и подошёл к окну, пытаясь высмотреть что-то, но окна выходили на площадь, и всё, что было видно, – это десяток людей внизу, бегущих к зданию. В приёмной зазвонил телефон. Мавродиков открыл дверь в приёмную.

– Оглохла, что ли? Что там происходит?

Секретарша положила трубку.

– Пожар на складе улик.

– На складе улик? – удивлённо переспросил Мавродиков. – Он же изолирован, и там герметичное хранилище. Какой ещё пожар, твою мать! А что со зданием?

– Сказали эвакуироваться, но опасности для основного корпуса нет.

Мавродиков дослушал секретаршу и ответил:

– Раз нет опасности, то какого хрена я по этажам бегать буду!

Это было логично. Полнота генерала не предоставляла ему возможности просто так передвигаться туда-сюда, за надо и не надо.

С улицы раздалась сирены пожарных машин. Они приехали очень быстро, благо тут центр города. Пожарная сигнализация не переставала орать как сумасшедшая. Генерал уже начал беситься от её звука. Михалыч всматривался вниз, а рядом стоял Максимка и радостно махал лапкой прохожим.

– Отойди от окна! – потребовал Михалыч и добавил: – И вообще, нужно спускаться!

– Да ладно... Тут весело! – Противился бесёнок радостным голосом. Ему и взаправду эта ситуация доставляла веселье.

Вернулся Мавродиков.

– Склад улик горит, – сообщил он сразу с порога, – но основному корпусу огонь не угрожает.

– Нужно спускаться?

– Если хочешь. Всё равно мы закончили.

– А...

– А я тут останусь. Я уже приказал держать меня в курсе. Сейчас звонить начнут сверху и из администрации города. Если будет опасность, меня предупредят. Словно в подтверждение на столе генерала зазвонили сразу все три телефона. – Иди, иди. Займись поиском, я тут разберусь.

Михалыч взял за руку Максимку и вышел из кабинета. Секретарши не было, зато вместо неё появились несколько милиционеров младших чинов, которых послали на охрану генерала. Увидев подполковника, они встали по стойке «смирно».

– Вольно, он у себя в кабинете, отвечает на телефонные звонки, – прокомментировал Михалыч и вышел в коридор, потянув за собой бесёнка.

– Куда мы? – на ходу спросил Максимка. Михалыч спешил и сильно тянул его за руку, что чрезвычайно неудобно было для самого бесёнка.

– К хранилищу, нужно посмотреть, что случилось.

Работники МММ покидали свои кабинеты и заполняли коридоры, а на лестнице уже было столпотворение. Даже если бы лифты не поставили на обслуживание на пару дней, то всё равно они бы не справились с таким потоком народа, да и были бы отключены согласно правилам безопасности. Наконец, спустя десять минут, что для эвакуации слишком много, удалось оказаться на улице. Какой-то увалень отдал Максимке ногу, поэтому он сейчас сидел на руках у Михалыча и злобно матерился сквозь зубы, а сам подполковник направлялся к отдельному строению возле основного здания. Строение полыхало, и его тушили, заливая пеной. Большие красные пожарные машины забили всю улицу. Происшествие было не из рядовых, поэтому на него сбежалась поглазеть куча народу, и кто-то был со своим тотемом. Стоял шум, гам, крики, хохот и ругательства. Пара собак, встретившись на тротуаре, почему-то решили, что сейчас самое время потрахаться, и устроили шоу на травке. Хозяева пытались их растащить в разные стороны, а люди, смотрящие на всё это, истерично ржали. Творилась полная неразбериха. В толпе мелькнуло знакомое лицо.

– Петрушкин! – позвал Михалыч своего подчинённого. Тот завертел головой, пытаясь определить, с какой стороны прозвучал голос Михалыча.

Подполковник позвал ещё раз и ещё. Петрушкин наконец нашёл Михалыча и, продираясь сквозь толпу, начал пробираться к нему.

– Граждане, расходитесь! – кричал он по дороге, но ему это мало помогало. Патрульные, с другой стороны, уже тоже начали разгонять собравшуюся слишком большую толпу, к тому же люди мешали работать пожарным.

Михалычу удалось выйти из общей массы, и он оказался возле большой пожарной машины.

– Гражданин! – услышал Михалыч строгий голос и обернулся на его звук. Это был один из пожарных. – Вам нельзя тут находиться, покиньте это место немедленно!

Михалыч достал красную корочку и показал её. Пожарник тут же отстал. Подошёл Петрушкин.

– Что случилось, почему загорелось? – поинтересовался у него Михалыч, надеясь, что тут в курсе, и не прогадал.

Петрушкин действительно уже знал причину. Петрушкин не был бы Петрушкиным, если бы не работал оперативно как раз по вот таким вот вопросам, когда срочно требовался ответ. Он знал, что Михалыч где-то в здании и наверняка у него будут вопросы, поэтому Петрушкин уже опросил пожарных.

– Говорят, шаровая молния.

– Шаровая молния? – удивился Михалыч. – Как так?

– Ну, якобы видели, как она влетела через стекло, предварительно его расплавив, и оказалась в хранилище на втором этаже, где и начался сам пожар. Пожарные уверяют, что именно там основной очаг возгорания. Сейчас заливают всё здание пеной, но горит очень сильно.

– И не мудрено! Там же множество горючих веществ.

На этих словах Михалыча послышались взрывы от фейерверков, и из окон стали вылетать разные огни, хаотично передвигаясь в воздухе. Толпа отхлынула от здания и бросилась врассыпную кто куда. Михалыч упал на землю, закрыв собой Максимку, а Петрушкин быстро лёг за столб, полагая, что тот как будто сможет его защитить. Петарды и прочие фейерверки взрывались долго и разными разноцветными огнями и фигурами.

– Пусти меня, пусти! – истерично требовал бесёнок. – Я хочу посмотреть!

Наконец ему удалось вылезти из-под руки Михалыча и увидеть взрывы.

– Класс! – восхитился Максимка. Похоже, увиденное было ему в радость, что он вроде, как и не скрывал, демонстрируя в полную силу.

– Да лежи ты! – прикрикнул на него Михалыч и снова прижал к земле.

Взрывы прекратились. Шланг с пеной вырвался из рук пожарника и начал крутиться, заливая нещадно всех, до кого доставал.

Глава 5. Пархомыч.

– Тьфу, тьфу, тьфу! – отплёвывался Максимка, поднимаясь с газона. – Кажись, закончилось? – риторический вопрос остался без ответа, но визуально ситуация указывала именно на этот факт: пожар потушили.

Пожарные выволакивали шланги из хранилища. После взрывов петард они ещё минут десять тушили коридоры здания, благо они не были заставлены мебелью, но зато внутри завалено разным хламом, имеющим отношение к криминальным делам, то есть попросту уликами бывшими и настоящими, а также конфискатом.

Все трое были мокрыми и в пене. Вода на газоне, прежде скрывавшая обувь под водой, уже начала впитываться, но ботинки Михалыча всё ещё хлопали от набранной в них жидкости, поэтому он сел на траву, снял обувь и вылил воду, после чего надел ботинки обратно. Максимка же абсолютно бесстыдно скинул свои шортики и за столбом выжимал из них воду, пряча отдельно стыренную коробку с патронами к револьверу. Картон развалился, и патроны остались россыпью, но бесёнку всё же удалось утаить от Михалыча и патроны, и украденный червонец. Голый зад бесёнка «светился» из-за столба, хвост скрутился в бублик. Закончив выжимать, бесёнок надел шорты и принялся чистить шёрстку от грязи. Несмотря на октябрьскую прохладу на улице, бесёнку не было холодно. Народ уже расходился, так как всё самое интересное закончилось. Служащим разрешили вернуться в здание МММ. У Петрушкина дела обстояли хуже. На нём была форма, которая сейчас насквозь пропитана грязью и водой из пожарного шланга вперемешку с пеной. Выглядел он жалко, собственно, и у Михалыча было не лучше. Штаны и рубашка тоже были мокрыми и грязными. Нужно что-то придумать. Ехать домой – не вариант, да и Кузьмы нет, он на задании. На чём ехать-то?

Дежурный отдел в здании МММ работал исправно, и за ним числилось полсотни сотрудников, естественно, была раздевалка и... душевая со стиральными машинами! Вариант был срочно воплощён в жизнь...

Михалыч с Петрушкиным уже довольно долго сидели, обёрнутые полотенцем, и смотрели, как стиралка крутит одежду. Поскрипывая барабаном и подогревая воду, машина под названием «Самара-автомат / Я» сама и стирала, и сушила. Михалыч уже сто раз проклял всё на свете, сокрушаясь, на хрена он, собственно, попёрся на этот пожар.

– Что теперь будет? – тихо, с надеждой в голосе поинтересовался Петрушкин.

– Глухарей воз с мешком, – сердито отозвался Михалыч, – высушимся, сходим осмотрим, тогда и будет виден масштаб проблемы.

– А я и так уже знаю. Дела с нашего отдела были там, где основной пожар, там, где сильнее всего горело.

– Откуда ты знаешь?

– Я же лично относил туда улики, это моя обязанность!

Максимка слушал разговор, прильнув к стеклу стиралки и кривлялся. Он закатил глаза и высунул язык, стараясь синхронно попасть по пуговице, которая прокручивалась и делала один, второй и так далее обороты. Он уже высушился и даже помылся. Краденое по-прежнему оставалось недосягаемо для глаз Михалыча.

– Лично, не лично, но треба убедиться. Там сейчас наверняка работают следователи.

– Да, – вздохнул Петрушкин задумчиво, – наверняка работают.

– П-с-с-с... – прозвучал неожиданный странный звук.

Михалыч его еле расслышал, но всё-таки удивлённо поднял взгляд от пола и посмотрел на Петрушкина. Тот сидел, причитая про себя о загубленных годах на работе, и не обращал внимания на то, что происходит.

– П-с-с-с... – ещё раз повторился странный звук.

Теперь уже и Петрушкин услышал, поднял голову и поймал взгляд Михалыча.

– Ты тоже это слышишь? – поинтересовался Михалыч.

– Да, кажись, слышу, только не пойму, что это и где?

Максимка по-прежнему дурачился, не обращая внимания на разговоры и посторонние звуки.

– П-с-с-с-с-с... – настойчиво прозвучал звук, слегка усилившись.

Теперь стало понятно, что это за спиной. Михалыч и Петрушкин обернулись. Возле сушилки в стене светилась полоска света словно от разлома в пространстве, хотя так оно и было, а у стены стояло маленькое лохматое существо и псыкало. Это был домовый. Михалыч узнал его, но решил уточнить на всякий случай:

– Пархомыч! Ты что ли?

Существо кивнуло.

– А чего псыкаешь? – удивлённо воскликнул Михалыч.

Существо маленькой ручкой убрало копну волос с лица, и появилось маленькое личико. Люди веками называли это существо домовым, вот только конкретно этот был очень лохмат, словно нестриженный лет пятнадцать бомж.

– Да я, я это, Михалыч! – подтвердил ещё раз голосом домовый.

Про Пархомыча знали все работники здания. Он обычно являлся людям только тогда, когда хотел сказать что-то важное. Видимо, и сейчас у него что-то было, иначе он бы с параллельки и не вылез. Как и любое магическое существо вроде Максимки, домовый тоже умел нагонять мрак вокруг себя, чтобы не быть заметным, когда появлялся в мире людей. Только в этот раз обошлось без мрака, и было видно, что он только что перешёл созданный проход между мирами.

– Как ты тут оказался? – поинтересовался Петрушкин у Пархомыча.

– Вас обоих искал. Видел, как вы были на пожаре.

– Ты про пожар знаешь?

В этот момент Максимка отвлёкся от стекла и, обернувшись, заметил, что Михалыч и Петрушкин с кем-то шепчутся в углу. Максимка, подвергнувшись любопытству, обошёл и увидел домового.

– Здорова, Пархомыч! – радостно воскликнул бесёнок.

– Тсссс! – резко шикнул домовый и приложил палец ко рту, ну или к тому, что у него называлось ртом. – Не ори, полоумный, иначе мне кранты!

Максимка удивлённо замер, но сбавил «обороты» и приблизился, стараясь не шуметь. Разговор продолжился.

– Конечно, я знаю про пожар. Я видел вас троих там.

– Ну видел, и что? Там помимо нас все работники МММ находились, плюс огромная толпа зевак.

– Я там был ещё до пожара, – загадочно заявил Пархомыч и сделал важный вид, словно свидетель на суде.

Михалыч начал понимать, куда клонит домовый и почему вдруг псыкает, стоя у сушилки.

– Ты видел что-то ещё?

– Видел, – подтвердил домовый. – Я как раз в этот момент на крыше был, ловил голубей.

– Зачем тебе голубь? – удивился Михалыч.

– Сожрать хотел! Нафиг он мне ещё нужен! – обиделся домовый, но рассказывать не перестал. – Так вот, сию я, значит, на крыше...

Петрушкин его перебил:

– Постой, так ты видел, как всё началось?

– Тормоз! – буркнул Максимка в сторону Петрушкина. – Конечно, он видел, как всё началось, он же так и сказал!

– Когда сказал? – обиделся Петрушкин.

– Заткнитесь оба! – рассерженно вмешался Михалыч и предложил домовому:

– Говори, Пархомыч, не обращай на них внимание.

Домовой продолжал:

– Значит, сижу я на крыше, голубя подманиваю. Глядь, а напротив, в здании, на крыше, здание-то, что пониже, на три этажа, на той стороне площади... – пытался объяснить Пархомыч.

– Маленькое такое, синее? – уточнил Михалыч.

– Оно самое, как есть самое, – подтвердил Пархомыч и продолжил: – Гляжу, а там человек стоит в тёмной накидке с капюшоном и руками водит. Ну я опытный, я сразу понял, что этот гад занимается незаконным колдовством, да ещё в центре, да ещё напротив администрации и МММ.

– Да не томи, рассказывай, что видел-то? – не выдержал Михалыч, решив ускорить рассказ Пархомыча.

– Ну я и рассказываю! Наколдовал этот гад шаровую молнию и запустил. Шар перелетел площадь, расплавил окно в хранилище вместе с решётками, а опосля огонь начал по всему зданию распространяться.

– Ты хочешь сказать, что это умышленный поджог?

– Да я вроде так и говорю, – раздражённо буркнул в ответ Михалычу домовый.

– А лицо колдуна ты видел? – сунулся с вопросом Максимка.

Михалыч промолчал на такое вмешательство и ничего не противопоставил, так как вопрос всё-таки был уместен.

– Мельком, но видел. Скрыт он был в накидке и капюшоне. Одно могу с уверенностью сказать – он человек! Да вот у меня и картинка есть!

Домовой неожиданно для всех вытащил из-под своей лохматой бороды фотографию, сделанную фотоаппаратом тридцатилетней давности под названием «Смена». Таким раньше пользовались шпионские организации. Сейчас им уже давно не пользуются. Михалыч без личных расспросов выхватил фотку и жадно всмотрелся в неё, ожидая чудо, но чуда не произошло, поэтому он изменился в лице, разочаровавшись отсутствием лица подозреваемого на фото.

– Да он далеко, и в плаще!

– А я так и сказал, – подтвердил Пархомыч, – но ты Михалыч на всякий случай забери, вдруг пригодиться?

Михалыч оставил фотку предполагаемого преступника у себя.

– А чего это у тебя с собой такая серьёзная аппаратура оказалась? К тому же, чего это ты делал на крыше хранилища, в котором находятся вещдоки и улики по всем делам МММ, как так? – подозрительно поинтересовался Михалыч, прищурился одним глазом.

Пархомыч кашлянул и задержался с ответом, выдумывая его на ходу, а потом выдал:

– Птиц я фотографирую, любитель, в общем. Это орнитолог я, вот! – оправдывался домовый, подыскивая в памяти нужные термины.

– Ты смотри у меня! Это шпионский фотоаппарат для мгновенных снимков на карточку, хоть и довольно старый. Откуда он у тебя?

– На помойке нашёл! – «Честно» соврал Пархомыч, а на самом деле попросту спёр его из отдела старых закрытых дел.

– Ты с этим не шути! Такие фотоаппараты хоть и старые, но находятся в списке запрещённых. По нашему ведомству, если прознают про твоё «нашёл», то могут тебя наказать на два года. Ты, как волшебное существо, не имеешь права владеть человеческими вещами такого класса без спецразрешения.

– Вот и делай вам, людям, хорошее, помогай, себе на срок наматывать, – обиделся домовый.

Михалыч возразил:

– Закон есть закон!

Тут же смягчился, не давая Пархомычу ответить, и добродушно добавил:

– Но только для тебя и за твои старания, я забуду про эту шалость.

Пархомыч был доверчивым домовым и честно сотрудничал с МММ, а те за это его не трогали и позволяли жить в здании. В ответ домовый иногда помогал и приносил какую-нибудь интересную информацию. Вот и в этот раз он что-то увидел, и это что-то может оказаться важным обстоятельством в деле пожара. Какая-никакая, но зацепка, хоть и случайная. Может, по фотографии экспертам ещё и дополнительно удастся что-то вычислить.

Бздыньк! Прозвучало синхронно со стороны двух стиралок. Михалыч, Петрушкин и Максимка, одновременно отреагировав, повернулись в сторону звука. Они уже давно ожидали, когда одежда постирается, высушится и разгладится. Звук означал, что стиралки закончили свою работу и теперь можно переодеться.

– Слушай, Пархомыч, – Михалыч вернул своё внимание домовому и повернулся к нему, но того уже и след простыл. Портал на стене закрылся.

– Ушёл! – констатировал Петрушкин.

– Сам вижу, что ушёл, не слепой! – огрызнулся Михалыч.

– А нефиг было его сроком пугать! – деловито заявил Максимка, намекая на угрозы домовому.

Михалыч попытался оправдаться.

– Я его не пугал!

– Вот потому он и ушёл, что ты его «не пугал», – Максимка вопросительно уставился на Михалыча, ожидая покаянного признания, но тот лишь виновато опустил глаза к полу и сделал ещё одну нелепую попытку объясниться.

– Да нет, я просто пошутил, а он... Впрочем, какая уже разница, – осёкся Михалыч и ещё раз глянул на фотку колдуна. – И как его теперь искать?

– Кого? – спросил Максимка.

– Колдуна.

– А-а-а... Ты про мага. Как-нибудь справимся.

Михалыч усмехнулся, тем самым отреагировал на серьёзность тона Максимки, продолжая сравнивать и ставить бесёнка на один уровень с человеческим подростком. Но на самом деле никто не знал и не понимал возраст и возрастные изменения Максимки. Иногда он дурачился как это обычно бывает у детей лет десяти-двенадцати, а иногда делал такие заявления и поступки, что порой не каждый взрослый человек способен на подобное. Это загоняло Михалыча в тупик, поэтому сейчас он даже и не знал, что ему делать, то ли засмеяться, то ли спокойно отреагировать.

– Так, всё, переодеваемся. Я тут больше сидеть не намерен.

Минут через пятнадцать Михалыч уже осматривал обгорелые коридоры хранилища. Естественно, тут уже работали многочисленные эксперты и следователи. Михалыч промолчал про фотку от Пархомыча. Можно было, конечно, сказать, но у мага тут мог быть шпион среди милиционеров. Добрались до этажа, на котором началось возгорание. Тут тоже работали.

– Осторожно! Следы мне затопчете! – проворчал пожарник-эксперт.

Михалыч ничего не ответил, деловито осмотрелся и только потом задал вопрос:

– Значит, тут всё началось?

– А вы кто такие, чтоб я вам информацию давал? – поинтересовался пожарник и подозрительно посмотрел на Максимку, который ногой ковырял кучу сожжённой бумаги.

Михалыч достал документ, который по привычке всегда хранил обёрнутым в пластиковый пакетик, и показал пожарнику.

– Отдел расследований параллельных миров, – прочитал вслух пожарник. – А вам тут чего надобно? Тут обычный пожар. Вон дыра, видно?

Пожарник указал на оплавленные металлические прутья.

– Видно, – отозвался Михалыч, – тут и прошла шаровая?

– Так точно, – согласился с доводами пожарник, – прям тут и прошла, тут всё и началось. Вот только она тут не исчезла, а пошла по зданию гулять. Где с горящим соприкасалась – там и новое возгорание начиналось. Девяносто процентов всего, что было в здании, и сгорело.

– А само здание?

– А что ему будет?! Цело оно. Стены-то – толстый бетон! Его строили в расчёте на разрушение, а оно, вона, как получилось.

Пожарник поцокал языком и добавил:

– Правда... есть одна странность, которая указывает на то, что есть вам тут всё-таки чего высматривать.

– Странность?

– Да, странность одна.

– И что за странность?

Михалыч приготовился услышать что-нибудь интересное, но услышал:

– На моей памяти такие здания не горят так быстро, даже если учесть, что горели только деревянные части, коих тут не так много в самой конструкции. В основном-то ведь везде железо да бетон. Основной пожар вышел из всего того хлама, которым тут всё было набито. Я знаю, тут и склад фейерверков был, верно?

– Да, был, конфискат. У купцов забрали, что таким товаром промышляют без разрешения на безопасное хранение.

– Ага, у них отобрали, а у себя разместили, и что в итоге?

Михалыч не стал отвечать на этот вопрос пожарника. Это действительно был косяк со стороны милиции. Такие опасные вещи доки нужно бы хранить совсем по-другому, но обычное разгильдяйство кладовщиков не изжить никогда. Уйдёт один тупой – на его место придёт такой же дегенерат, и всё по-новому.

– Так что за странность? – переспросил Михалыч.

– Так я уже сказал! – пожарник почесал затылок. – Повторить?

– Быстро сгорело?

– Именно! Всё очень быстро сгорело, сгорело так, словно кто-то водил огонь специально по всем хранилищам, прожигая дыры в дверях и сжигая всё, что там было. На моей памяти такого не было, и шаровая молния так себя не ведёт.

– Но то, что это шаровая молния, это точно?

– Точно! Именно она и ничто другое, – повторил ещё раз пожарник, – у неё есть характерные признаки, и они все до единого присутствуют.

Михалыч решил прекратить расспросы эксперта, тем более о характерных признаках, иначе эти расспросы продлятся до утра. Главное, что эксперт-пожарник подтвердил слова Пархомыча. Здание умышленно сожгли. С помощью магии создали управляемую шаровую молнию, а поскольку маг не знал, где именно хранится то, что ему нужно уничтожить, то он просто водил молнию по всему зданию и всё уничтожил.

– Петрушкин? – ответа не было. Михалыч крикнул громче: – Петрушкин! – и злобно добавил: – Твою мать! Где ты там лазаешь?

Бесёнок удовлетворённо потёр за спиной сложенные ладошки и подумал: «Кто-то сейчас звёзды словит». – Ты видел, куда Петрушкин делся? – поинтересовался Михалыч у Максимки. – Нет, – нагло соврал бесёнок и представил, как Михалыч ругает Петрушкина. «Маленькая месть – большое достижение, а большая месть – достижение побольше», – любил приговаривать Максимка, когда пакостил кому-нибудь.

– Я больше не нужен? – поинтересовался пожарник.

Михалыч уже и забыл про него.

– А? Что? Нет! – опомнился Михалыч и отпустил его. – Спасибо за консультацию.

– Да-да! Обращайтесь, – попрощался эксперт, удаляясь по закопчённому коридору.

– Максимка, ты же как-то ходил сюда с Петрушкиным?

– Ну, было пару раз, а что надо-то?

– Знаешь, где склад по нашим делам?

– Знаю.

– А чего тогда молчишь? – разозлился Михалыч.

– А ты меня и не спрашивал!

– Быстро показывай! – потребовал Михалыч властным тоном.

Тут неизвестно откуда, словно из-под земли, появился Петрушкин, и Михалыч тут же перенёс всю злость с Максимки на лейтенанта.

– Где ты шляешься?

– Мавродиков тут, – оправдался Петрушкин.

– А ты при чём?

– Он меня видел, когда я отстал, и стал задавать вопросы. Я, что знал, рассказал.

– А сейчас он где?

– Ушёл.

– Ладно, слишком долго мы тут задержались, то с пожаром, то с осмотром. Проведи меня к нашему хранилищу, хочу там посмотреть.

– Это на этаж выше, – предупредил Петрушкин.

– Пошли давай, – рассерженно бросил Михалыч и брезгливо отошёл от опалённой стены. Запах горелого, конечно, тут присутствовал в полном объёме, и всё мокрое. Кучи полусгоревших вещей, папки с документами, оплавленный металл и лужи под ногами.

Поднявшись на этаж выше, Петрушкин привёл к хранилищу. Первое, что заметил Михалыч, это то, что всё, что было в хранилище, сгорело подчистую, не оставив даже кусочка бумаги или какого-нибудь целого материала, как это было в других. Даже Максимка и тот сразу понял, что это хранилище было уничтожено преднамеренно.

– Кто-то нас знатно поимел, – прокомментировал бесёнок и потянул носом. – Не пойму я что-то.

Михалыч повернулся к Максимке и переспросил:

– Что именно?

– Что-то улавливаю, чувствую, но оно словно неуловимое, вот-вот схвачу, а как только «дотрагиваюсь» – тут же исчезает.

– Чёрная магия? – насторожился Петрушкин, опередив на секунду Михалыча с этим вопросом. Вместо ответа Максимка ещё пару раз принялся и двинулся к противоположной стене. Не дойдя до нее пару шагов, он вдруг отпрыгнул и выругался матом.

Михалыч поморщился, но сдержался. Он уже понял, что бесёнок наткнулся на сгусток магии, но вот почему он её присутствие сразу не определил...

– Она тут была, – заговорил бесёнок, – зуб даю, что была! Но такое в первый раз. Обычно остаются следы, словно грязь, размазанная по стене, много и пакостно, но тут нет ничего, и вдруг в одном месте неожиданный контакт. Кстати, сгусток рассасывается, я уже его почти не чувствую.

– Максимка, что это значит? Объясни! – потребовал Михалыч.

– Не сказал бы, что смогу, но думаю, тут делали портал, через который пришли и ушли. Портал, скорее всего, был создан с помощью какой-то жертвы, а значит, и тёмной магии.

Голос бесёнка немного хрипел, и было видно, что ему это даётся очень тяжело, но таков его дар, а сам же бесёнок – дар от волшебства Михалычу.

– Я догадался, я догадался! – завопил Петрушкин.

Михалыч и Максимка уставились на него, ожидая очередных «божественных откровений». Петрушкин не заставил ждать себя со своей версией.

– Я думаю, кто-то пробрался в наше хранилище, выкрал что-то из улик, а потом, замечая следы, сжёг всё здание! Глаза Петрушкина радостно бегали туда-сюда. В кои-то веки он мгновенно сделал верное предположение, а не вымучивал ответ неделями.

– Если Максимка с порталом не ошибся...

– Не ошибся! – подтвердел бесёнок, перебив Михалыча.

Михалыч внимательно посмотрел на Максимку и понял, что тот полностью уверен в своих словах.

– Ну тогда если ты не ошибся, то кто-то создал портал в наше хранилище, пришёл сюда, выкрал улики по одному из дел и, замечая следы, сжёг всё здание.

– Я в этом уверен! – ещё раз подтвердил бесёнок.

– Петрушкин, у тебя опись того, что тут хранилось, имеется?

– Имеется, – подтвердил Петрушкин.

– Тогда уходим, тут больше делать нечего. День сегодня и так пакостный, да ещё гора трупов утром до этого вот пожара...

– А ты к вечеру опять нажрёшься, – грустно добавил Максимка, прекрасно зная, чего ещё ожидать.

– Не твоё дело, – буркнул Михалыч, – идём!

Глава 6. Газеты и барабан.

Уазик трясся на ухабах и скрипел так, словно вот-вот грозился содохнуть от старости. Машина, перекатываясь через кочки, двигалась по разбитой заброшенной дороге, направляясь в сторону старого четырёхсотлетнего городского кладбища. Если посмотреть по сторонам того, что тут прежде называлось дорогой, то можно понять, что люди тут – редкость. Не то чтобы вообще не появлялись, а просто больше не посещали это кладбище и всё. Тут уже очень давно не производили захоронения, что крайне печалило «местных жителей», которым очень хотелось узнать новости из мира живых. Причина заброшенности? Да очень простая! Сильное и могущественное заклятие было наложено на это древнее кладбище. Теперь оно стало местом обитания живых мертвецов, не желающих работать бомжей, всяких подозрительных личностей, скрывающихся от закона, колдунов, находящихся в бегах или под подозрением, ну и, конечно, всяческих криминальных и оккультных банд вроде тех самых сатанистов из банды «Рога и копыта», членов которых кто-то перерезал нынешней ночью.

Никита сидел на заднем сидении рядом с Варварой и, чтоб скоротать долгую и нудную дорогу, рассказывал ей какие-то пошлые анекдоты. Варвара в свою очередь делала вид, что ей смешно и весело, хохотала, хотя анекдоты были старыми и глупыми. Она не хотела обижать новых знакомых или уже даже новых коллег по работе.

– Подъезжаем, – мрачно констатировал Кузьма. Хоть он и молчал, но ему явно осточертело слушать всю дорогу трёп Никиты, который внаглую пытался охмурить Варвару с целью затащить её вечером в постель. Кузьма уже понимал, что ему точно ничего не светит в постели с такой девушкой.

Рядом с водителем на любимом месте Михалыча сидел Антуан. Все по привычке называли его «каблук». Резко ударив по тормозам, Кузьма передвинул ручку коробки передач и поехал гораздо медленнее. Антуан отвлёкся от своего занятия, с помощью которого коротал весь путь, и посмотрел по сторонам для оценки обстановки. Почти приехали. В этот момент через машину прошло невидимое, но слегка осязаемое вязкое, словно туман, поле, что установили белые маги в качестве барьера. Из-за магического поля мёртвые не могли перейти в мир живых. Нет, мертвецы агрессивными не были, просто им запрещено находиться в мире живых. Поле их и удерживало. Машину встретили старые, обветшалые и покрытые паутиной кладбищенские ворота. Уазик затормозил и остановился.

– Приехали! – объявил Кузьма. – Можете вытряхиваться отсюда.

Каблук поморщился и произнёс:

– Фу! Грубиян. С нами же девушка, увалень ты деревенский!

– Ничего, я привычная, – весело ответила Варвара, – в КМБ тоже мужики работают.

Распахнув дверь машины, Варвара выпрыгнула на землю, а следом за ней с другой стороны вышел Никита.

Варвара осмотрелась и оценила обстановку:

– Ух, как тут мрачно, но вам, мальчишки, нечего бояться, я вас отобью от всех злодеев, – дразнила Варвара своих спутников, но было понятно, что делала она это в шутку.

Каблук вытащил из багажника заранее приготовленную пачку газет за последние пару месяцев.

Увидев эту кучу, Варвара поинтересовалась:

– Что это?

– Газеты, – спокойно ответил Антуан.

– Я вижу, что газеты, для чего они тебе тут?

– А это самое интересное... – загадочно ответил каблук, подхватил газеты, захлопнул дверь машины и без пояснения направился ко входу ведущему на кладбище.

Варвара в немом вопросе перевела взгляд на Никиту. Тут и перевод даже не потребовался, он сразу понял, о чём она хочет поинтересоваться. Никита ответил:

– Это для «местных», – пояснил он. – У нас тут тоже барабаны имеются. Так сказать, баш на баш.

Кузьма с грохотом вытащил из машины ручной пулемёт и перезарядил.

– Оружие проверяйте, я за вами по могилам и склепам скакать не собираюсь, отбивайтесь сами.

– Тут так опасно? – уже серьёзно переспросила Варвара, отметив, что Кузьма совсем не шутит.

– Не то чтобы опасно... Мертвяки живут своей жизнью, им на живых плевать, а вот живые, что тут обитают, эти ублюдки, да, могут быть чрезвычайно опасными.

– Ясно, – Варвара достала пару стволов и проверила патроны. Всё оказалось в норме. – Куда идём?

Никита указал:

– Вон, видишь Антуана?

– Да, куда он так втопил?

– Да кто его знает... Главное, что тут ещё безопасно, а вот дальше за чертой уже стоит опасаться.

– За чертой? – не поняла Варвара.

– Увидишь, – пообещал Никита и добавил, – пошли.

Машину заперли, после чего друг за другом направились на территорию кладбища. Тут было красиво, хоть и мрачно. Старинные склепы, которым по двести лет и больше, выглядели как произведения искусства. Вот только эти произведения искусства были чрезвычайно заросшими и много паутины. Когда проходили арку, Варваре показалось, что два милых ангелочка, что висят над входом, пристально следят за гостями. Один даже изменил положение...

– Нас заметили, – объявил Кузьма, бросив взгляд на ангелов.

Варвара осмотрелась, и тут она увидела то, чего не замечала до того, как вошла сюда. Антуан стоял метрах в двадцати возле одного из склепов, а рядом стоял скелет, непонятно какими силами удерживаемый. Самое интересное было в том, что скелета обтягивал дух некогда бывшего владельца этих костей, выходило, что видишь бесплотный дух умершего, а внутри него его собственные останки. Это было очень странно. Каблук передавал ему газеты, а дух радостно складывал их в склеп. Подошли ближе.

– Это наш барабан, – шепнул на ухо Варваре Никита, – он похоронен у входа и часто не спит. Бессонница у него загробная.

Прозвучало смешно и, если так можно высказаться, даже непонятно.

Подошли. Антуан, заметив, что он уже не один, представил мертвяку нового члена группы.

– Антон Иваныч, это Варвара, наш новый сотрудник.

Дух внимательно посмотрел на девушку и... поздоровался голосом.

– Добрый день, мадмуазель.

Несмотря на то, что Варвара – белая ведьма, этот дух всё же сумел её удивить тем, что ему наколдовали способность говорить, хотя он и не имеет для этого голосовых связок по той причине, что попросту мёртв.

– Добрый день! – отозвалась Варвара. – Вы разговариваете!?

– Конечно, я разговариваю! – обиделся дух. – Что в этом удивительного?

– Да всё! Обычно духи не говорят, и я никогда не видела ничего подобного.

– Милая девушка, наше кладбище особенное, и вы вскоре в этом убедитесь.

– Уже начинаю догадываться. Так это вам Антуан вёз газеты?

– Мне, – подтвердил призрак, – люблю, знаете ли, почитать, а тут с этим, как вы понимаете, очень тяжело.

Варвара искренне отозвалась:

– Сочувствую...

– О! Спасибо, конечно, но не стоит, я уже привык. Хоть и чрезвычайно редко, но я всё же получаю свежую... ну, почти свежую прессу.

Пока мертвяк говорил, обсуждая газеты, Антуан оглядывался. На его лице присутствовали явные признаки озабоченности чем-то. Наконец он не выдержал и, прервав бесконечный треп мертвяка, поинтересовался:

– Скажи-ка мне, Антон Иванович, что тут за ерунда происходит? Почему мы, находясь столько времени на территории кладбища, видим только тебя? Где остальные?

Мертвяк резко изменился в том, что у него называется лицом, и тихо ответил:

– Они прячутся. Боятся выходить.

– Прячутся? С чего бы мёртвым прятаться и тем более бояться?

Мертвяк осуждающе покачал головой.

– Вас тут не было слишком долго...

– Но сейчас мы тут! В городе происходит какая-то хрень, а сегодня вообще грохнули нескольких сатанистов из банды, что обитает на этом кладбище. Собственно, за этим мы сюда и приехали. Нужна информация.

Мертвяк испуганно оглянулся и приложил костяшку к тому, что у него некогда называлось ртом.

– Т-с-с-с-с... Говори тише!

– Но тут никого нет! – возразила Варвара. – К чему нам соблюдать тишину?

– Есть, – возразил мертвяк, – просто вы их не видите. Убили кого-то из банды «рога и копыта»? Вы про них хотите узнать?

Антуан, услышав название банды, о которой он собирался сам расспрашивать, очень удивился.

– Т-а-а-а-к... становится всё интересней и интересней. С чего ты решил, что именно о членах этой банды мы и приехали задавать вопросы?

– Это очевидно!

– Очевидно?

– Да, очевидно. Их ещё не похоронили, а души уже прибыли и прибыли именно сюда, на это кладбище, туда, где никогда не будут похоронены их тела.

– Как так? – удивился Никита. – Ведь это невозможно!

– Тем не менее, они уже здесь. Появились под утро. Четверо, – уточнил мертвяк.

– Точно, трупов было четыре, – растерянно подтвердил Никита. Он явно был сбит с толку неожиданными словами своего кладбищенского агента.

Мертвяк продолжал рассказывать, хоть его, собственно, ещё ни о чём толком и не спрашивали.

– Говорят, местные банды под чьим-то руководством объединили магические силы и вызвали нечто из потустороннего мира. Оно долго обитало тут, на кладбище, набираясь сил, возможно, и сейчас тут обитает.

– О ком ты говоришь? – испуганно спросил Антуан мертвяка.

– Не знаю, мы не видели, но ощущали его присутствие. Мы называем его «Оно». Сильной магией оно обладает, такой сильной, что может управлять путями в иные миры, тем самым имеет возможность подчинять их.

– Порталы? – вмешалась Варвара, когда поняла, о чём толкует мертвяк.

– Да, порталы в другие миры оно может создавать. Оно делает это так, словно это обычное дело – слить два мира и образовать переходы.

– Наш клиент! – смело заявила Варвара. – Где его можно найти?

– Я не знаю. Я знаю только, что он бывает на этом кладбище, но где именно, я не знаю, – повторил мертвяк.

– Может, поискать духов сатанистов? – предложил Кузьма, поигрывая пулемётом в руках.

– Не вариант, доски нет. Не получится вызвать.

– А никого вызывать и не надо! – громко прозвучал писклявый голос.

– Да не надо, мы уже тут, и вы, смертные, сейчас сдохнете! – вторил другой голос.

Резко подул сильный ветер, и деревья на кладбище стали раскачиваться так, словно сейчас сломаются и начнут падать. Это было неестественно. Это потусторонняя магия.

Варвара обернулась. Антуан выхватил оружие. Никита достал своё, а Кузьма наставил пулемёт и произвёл серию выстрелов. Голосов было два, но самих призраков оказалось четыре. Это были призраки убиенных сатанистов. Они бросились врассыпную, поднимая столб пыли из сломанных веток, грязных камней, песка и сухих листьев. Мертвяк по имени Антон Иваныч, охая, пополз в свой склеп, придерживая остатки от пачки с газетами. Он что-то там причитал и повторял, но его уже никто не слышал. Ветер усиливался. Призраки беспорядочно носились вокруг пылевого столба, в котором оказались милиционеры, и разгоняли скорость его вращения. Выстрелы всё ещё звучали, но пули били мимо. Никто не видел, куда целиться, и вдруг наступил полный мрак и тишина. Всё исчезло, включая любые посторонние звуки. Никто из присутствующих не видел друг друга, словно никого и не было. Варвара пальнула пару раз и, осознав, что это безрезультатно, опустила оружие. Стояла гробовая тишина, темнота застила глаза. Вдруг мимо, на уровне головы, пронёсся призрак и с воплем сильно ударил по лицу. Варвара упала, но упала не на землю, на которой стояла, а упала почему-то в яму, которой тут прежде не было. Ощупывая по сторонам, она поднялась на ноги и поняла, что стоит, скорее всего, в вырытой могиле, которую не замечала до этого момента. Если только призраки, используя загробную магию, не перенесли всех, включая её, в другое место на кладбище. Это было вменяемым объяснением всего происходящего. Варвара с трудом перезарядила оружие, но, как ни странно, но звуков она по-прежнему не слышала. Вдруг раздался отчётливый шёпот.

– Ты сдохнешь! Сдохнешь, сдохнешь! – с ненавистью вопил чей-то голос. – Ты сдохнешь прямо тут, в этой могиле!

Варвара выпустила пулю на звук. Раздался смех, и он всё время отдалялся. Призрак уходил или делал вид, что уходит.

Выбора не было. Варвара, борясь с сильными потоками воздуха, достала амулет, который висел у неё на шее, и сорвала его с цепочки. Послышался тонкий пронзительный звон металла, но настолько пронзительный, что можно было закрыть уши руками и всё равно его услышать. Тут же завопил голос одного из призраков.

– Братья, она ведьма! Её первой нужно убить!

Варвара прочла коротко заклинание и подняла медальон вверх над собой. Из медальона вырвался свет, озарил тьму и начал её постепенно рассеивать. Призраки завопили. Им было больно. Неизвестно, что задумывалось, но все четыре призрака явно не достигли своей цели. Они начали вопить и кружиться, пытаясь «затоптать» свет, но у них ничего не выходило. Появились внешние звуки, которые до этого момента оставались заблокированы. Это были звуки выстрелов, но почему-то раздавались они далеко. Свет сиял всё ярче и ярче, и тут раздался взрыв, взрыв из множества частиц света, которые окончательно развеяли нагнанный призраками мрак.

Варвара вышла из магического транса и упала. Навыки белой ведьмы отнимали силы. Сделав усилие, она самостоятельно поднялась и оглядела «поле битвы». Стало понятно, что она действительно оказалась в яме, предназначенной для гроба с покойником. Был день, наверное, тот же самый, и времени прошло не так много, хоть и показалось, что прошла чуть ли не целая вечность. Из стен могилы торчали многочисленные корни деревьев. Цепляясь за них,

она выкарабкалась наверх. Тут было иное место, чем то, где она находилась до того момента, как напали призраки. Это была явно другая часть кладбища.

– Эй! Есть тут кто-нибудь? Никита! Кузьма! Антуан! – звала Варвара. Никто не отвечал, только лёгкий шум ветра разносился по старому кладбищу. Варвара ещё раз огляделась. Никого. Выбрав направление, она пошла туда и, пройдя несколько шагов, вдруг заметила испуганный «взгляд» из-за могильной плиты. Мертвяк прятался от неё и старался не попасть ей на глаза. Он явно был напуган, но не знал, что ему делать: бежать или остаться.

– Я вижу тебя! – произнесла спокойно Варвара.

Тишина была ей ответом.

– Я вижу тебя, – ещё раз повторила Варвара, – ты стоишь за плитой справа от меня.

Мертвяк отреагировал.

– Я тоже вижу тебя, и что теперь, убиться второй раз?

– Я не трону тебя! – пообещала Варвара. – Выходи!

– Ты белая ведьма, в твоих силах отправить меня окончательно в потусторонний мир, а я этого не желаю!

– Да, в моих. Желаеть ты или нет, но я вовсе не собираюсь этого делать. Выходи! – ещё раз потребовала Варвара, явно не собираясь больше спорить с тем, кто уже очень давно покинул этот свет.

Мертвяк неохотно, но вышел. Было видно, что он готов при любой опасности сигануть в заросли кустов.

– Как тебя зовут? – поинтересовалась Варвара.

– Степан.

– Хорошо, Степан, мне нужна твоя помощь.

– Какая помощь? – насторожился мертвяк.

– Я не знаю, где нахожусь, и не знаю куда идти.

– Вот как... А прежде где ты была?

– У главного входа, если, конечно, такой тут один.

– Он один, – подтвердил мертвяк, – и он далеко.

Варвара вздохнула. Новость не придала ей силы.

– Что ты видел?

– Я? – переспросил мертвяк по имени Степан.

– Ну, видимо я имею в виду тебя, тут же больше никого кроме нас нет. Или есть?

Мертвяк изобразил улыбку с гнилыми остатками зубов на челюстях.

– Они разбежались.

– Разбежались? А ты, значит, остался? Ты самый смелый или просто любопытный дурак?

Степан ещё раз оскалился в «улыбке» и ответил:

– Скорее, любопытный дурак! Смелостью тут и не пахнет.

– Ну хоть к чему-то пришли! Так что ты видел?

– Видел, что сильный вихрь промчался над могилами и склепами, и часть его отделилась от основного потока и зависла, а потом ты выпала из него.

– Часть?

– Да, часть, – подтвердил Степан.

– Выходит, если часть вихря зависла и я упала, значит, остальное унеслось дальше. Видел, куда?

– Туда! – Мертвяк Степан протянул кость, что прежде называлось рукой, и указал направление.

– Что там?

– Река, а перед ней обрыв. У воды кончается граница защитного купола. Нам туда прохода нет.

– Насколько это далеко?

– Далеко для тебя, а для меня близко, но я не пойду туда, там опасно для таких как я.

– Значит, ты мне не поможешь, Степан?

– Я уже тебе помог. Разве этого недостаточно?

Опасаясь спугнуть единственного, кто с ней разговаривает, Варвара перестала давить на мертвяка бесконечными вопросами, но всё же попросила.

– Покажи дорогу туда.

– Тропы заросли, но... возможность есть.

– Отлично! Я бы хотела знать о такой возможности. Мне нужно найти тех, с кем я сюда приехала.

– Видишь старые высокие деревья?

Варвара огляделась и сразу же поняла о чём говорит этот мертвяк.

– Да, я вижу их.

– Вот посередине между ними проходит аллея. Она заросла, но пройти можно, и она выведет тебя к границе кладбища.

– А другая сторона выводит к центральному входу? – догадалась Варвара, быстро сообразив, что среди таких деревьев может быть только центральная дорога, проходящая сквозь кладбище.

– Да, – подтвердил мертвяк, – если пойти в другую сторону, то выйдешь к центральному входу.

Варвара вытаскала оружие. Мертвяк отдёргнулся, решив, что она собирается стрелять в него, но она вовсе не собиралась этого делать, и он успокоился. Один из пистолетов Варвара перезарядила странными на вид пулями, а во втором оставила обычные. Уточнив ещё раз направление и получив подтверждение, Варвара поблагодарила мертвяка по имени Степан и направилась на поиски своих новых товарищей.

Глава 7. Большая дырка.

Кузьма в полёте не удержал своё оружие и выронил его на землю. Тело, подхваченное мощными потоками вихря, пролетело ещё пару метров и рухнуло вниз следом за пулемётом. Падение о землю пришлось на спину. Было больно. Ветки и камни ободрали кожу на лице и руках. Естественно, это вызвало гнев, и Кузьма не сдержался.

– Вот сука!

Приложив усилие, Кузьма приподнялся на локтях, немного отдышался после сильного притока адреналина, поморщился и, несмотря на ободранную на ногах кожу, всё-таки встал на колени. Болезненные ощущения усилились, но остались в рамках терпения. Нужно проверить и убедиться, что ничего себе не сломал. Кузьма внимательно ощупал себя и убедился, что цел. Большой вес тела, упавшего с высоты, мог сыграть злую шутку в виде переломанных костей. Хорошо хоть вообще не убится, а земля оказалась достаточно мягкой. То, что ничего себе не сломал и даже не подвернул, так это вообще какое-то сумасшедшее везение.

– Твою мать! Да где ты? – ругался Кузя, пока шарил руками в густой траве. Нашёл! Наткнулся на металл. Это и взаправду был он, любимый служебный ручной пулемёт.

Подчиняясь привычке, проверил целостность оружия. Всё в норме, но вот запасного боекомплекта он нигде рядом и вокруг не обнаружил. Видать, выпал раньше во время этого странного скоротечного полёта внутри вихря. Кузьма встал с земли, выпрямился в полный рост и осмотрелся, пытаясь распознать местность. Сзади раздался шорох, а затем сильный, а главное, неожиданный треск ветки. Кузьма, здоровый стокилограммовый мужик, инстинктивно отреагировал в сторону источника шума и нажал на спусковой крючок. Раздалась серия выстрелов. Хорошо, что дуло было направлено в небо, а то...

– Э-э-э-э-й! Стой! Стой, идиота кусок! Это я, Никита. Не стреляй! – завопил испуганный голос. – Какого хрена ты творишь! Ты чуть не грохнул меня, кретин чёртов!

– А чего ты со спины подкрадываешься! – Оправдываясь в ответ, истерично заорал Кузьма. – Тебе жить надоело? – Он быстро распознал по голосу, кто там так истошно орёт из кустов.

– Не надоело! – Злобно огрызнулся Никита. – Просто хотел осторожно посмотреть, кто тут возится, и случайно наступил на сухую ветку, а ты среагировал.

– Я среагировал? Да, я среагировал, и я чуть в штаны себе не нагадил, испугавшись из-за тебя, – оправдался Кузьма и вдруг заржал то ли от нервов, то ли от радости, то ли ещё от чего... Наконец успокоился: – Я рад тебя видеть, Никитос, и это... Я стрелял в воздух, а не в тебя.

– Вот и хорошо, что в воздух, иначе тебе сейчас пришлось бы мои кишки с деревьев в пакет собирать.

Пара глупых шуток разрядила обстановку, и теперь можно было нормально поговорить и определить, что происходит и где оба сейчас находятся.

– Откуда ты вышел и где упал?

Никита посмотрел в сторону, откуда только что появился, и указал.

– Да примерно вот там, метров в тридцати за кустами. Если бы ты тут не возился – я бы не отреагировал на шум и не пошёл смотреть.

– Оружие цело?

– Моё? Цело, но половина патронов с водой и серебром высыпались где-то. Штук пятнадцать, возможно, осталось, ну и пачка боевых. Надеюсь, они нам не пригодятся... Кузя, как ты думаешь, где мы находимся?

Кузьма проигнорировал вопрос Никиты и почему-то начал говорить про призраков-сатанистов.

– Долбанные призраки! Непонятно, откуда у них только такая сила!

Никита поддержал тему.

– Главное, как они оказались на этом кладбище! Ведь их ещё не хоронили, а тут тем более никогда не похоронят. Призрак от праха далеко не улетает, а до города километров пятьдесят. Кстати, а почему так далеко, не знаешь?

Кузьма дошёл до кустов и раздвинул ветки. Паутина начала отрываться, а пауки размером с кулак разбежались кто куда.

– Знаю. Говорят, тут город был старый, и он был расположен недалеко от кладбища, потом этот город разрушили во время магической революции и расширили второй, который теперь зовётся Ленинск. Странно... – растерянно пробормотал Кузьма. – Не могу понять, где мы находимся. Я точно не был в этой стороне кладбища.

– Откуда ты так много про него знаешь? – Никиту явно интересовал этот вопрос.

– Жил тут недалеко в одной деревушке, когда ещё ребёнком был.

– Ты был ребёнком? Я думал, ты сразу таким здоровым родился, – пошутил Никита.

– Ха-ха-ха, очень смешно! Просто обхохочешься. На работе мне и беса хватает, а тут теперь ещё ты...

– Жалеешь, что Максимки с нами нет?

– С чего ты взял? Этот маленький гадёныш не только Михалычу портит жизнь, но и всем окружающим!

– Но согласишься, он прикольный, и он полезен!

– Полезен, я не спорю, но всё равно: как по мне – так он маленький гадёныш... В голове Кузьмы промелькнули ещё не стёртые временем воспоминания об утренней шалости Максимки, когда тот в отместку пёрнул и тем самым испортил воздух в закрытой машине. Кузю тогда чуть не вывернуло наизнанку, от вони аж глаза прослезились, а бесу хоть бы что. Воняло похлеще, чем запах от скунса.

– Кажется, туда! – Кузя неожиданно указал место направления.

– С чего ты решил? – подскочил Никита от такого заявления.

– Смотри, – здоровяк указал на деревья, – именно там самые толстые и высокие деревья. Видишь?

– Ну-ка, ну-ка... – Никита пригляделся, рассматривая местность. – Точняк! Похоже на аллею, а если это она и есть, значит, там когда-то была дорога! Что будем делать?

Кузя предложил:

– Давай выберемся на неё, а там посмотрим. Стрёмно сидеть посреди склепов и могил.

– Ты заметил?

– Что я должен заметить?

– Кузя, не тупи! Ты заметил, что «местных» практически нет? Оглянись!

– Это да, это я заметил, это ещё и у ворот было понятно, но меня больше интересует, где сейчас Варвара и каблук. Идём отсюда, я и так уже тут посмотрелся дальше некуда...

Кузьма и Никита, продираясь сквозь заросли, начали продвигаться к тому месту, что когда-то могло называться аллеей. Вроде и недалеко до неё идти, но густые заросли практически стопорили движение, а резать и рубить ветки было нечем. Если здоровяку мешали пройти мелкие молодые деревья, то Кузя, пользуясь своей физической силой, просто выдёргивал их. Ушло часа полтора только на то, чтобы продвинуться вперёд метров на сто или того меньше. Благодаря тому, что на дворе октябрь, листья уже желтели и опадали. «Зелёнки» на кладбище почти не было, хотя в городе ещё стояли деревья с зелёными листьями. Наверху над головами кружил ворон. По мнению Никиты, ворон чересчур любопытный, а главное, слишком долго тут летает в одном месте.

– Предлагаешь пугнуть?

– Пугнуть – не пугнуть, но он меня достал! – злился Никита. – Не просто он тут ошивается.

– Хм... – Кузьма поднял пулемёт и без предупреждения дал очередь в воздух.

Ворон, испугавшись звуков выстрелов, тут же свернул к деревьям и скрылся.

– Не люблю я их, – прокомментировал Никита побег птицы.

– Птица как птица, но, учитывая, в каком месте мы находимся, то, конечно, лучше перестраховаться, а с другой стороны, выстрелы могли услышать те, кому их, собственно, не стоит слышать...

Прозвучало как требование ускорить шаг. Постепенно вышли на аллею. Тут действительно была дорога, мощённая булыжником. Деревья через камни не пробивались, но трава между ними росла очень активно. Идти следовало осторожно, чтобы случайно не наступить на ядовитую змею. Прошли метров пятьсот. Снова остановились. Передохнули пару минут и двинулись дальше. Бесконечные могилы и склепы постоянно напоминали, что люди в этом месте не являются хозяевами. Пару раз видели мертвяков, но никто из них не изъявлял желания поговорить. При виде двух людей они скрывались в своих склепах. Никита усмехался, а Кузьма повторял, что это не к добру. Внезапно Кузя, что двигался первым, вдруг остановился и пригляделся.

– Что там? – полюбопытствовал Никита.

– Ещё не понял. Хочешь – сам посмотри.

Никита обошёл приятеля и остановился как вкопанный. Перед ним предстала странная картина. Обычно на кладбище очень много деревьев, а тут впереди они как бы пропали словно выкорчевали часть зарослей. Кладбище ещё не закончилось, и до входа ещё очень далеко.

– Как думаешь, что там? – спросил Никита приятеля.

– Хер его знает, идём посмотрим. Гадать бесполезно, не то место.

Начали осторожно подходить, но чем ближе, тем яснее становилось, что там поляна с вырубленными деревьями. По факту оказалось всё намного хуже...

– Вот тебе на... Что за хрень? – Никита испуганно посмотрел на Кузьму, но у того выражение лица было точно таким же. Он тоже не понимал, каким образом посреди кладбища образовался глубокий провал, у которого даже дна не видно. Провал не только глубокий, но и широкий, метров на триста, а может, и гораздо больше.

– Придётся обходить, – заявил Кузя.

– С какой стороны?

Кузя огляделся и выдал решение:

– Плевать, с какой. Как по мне, так везде одинаково. Меня больше волнует, что это и как оно тут оказалось.

Никита взял камень и кинул в «яму». Прошло минуты полторы, но звуков падения так и не последовало.

– Ого... Глубоко! – печально произнёс Кузьма. – Ладно, влипли так влипли, будем выбираться. Идём в ту сторону, – и указал направление.

– Уверен?

– Нет, но направление выбрано, а гадать нет смысла. Идём.

– Стой! Смотри! – Никита протянул руку и указал на старые могилы. Все они странным образом были насильно повернуты могильными плитами к провалу. По земле даже тянулся след от разворота горизонтальных гробниц. След указывал на то, что они были развёрнуты не так давно. Ветер ещё не успел задуть и сровнять остатки следа на исковерканной земле.

– Колдовство? – Никита вопросительно посмотрел на Кузю, но руки от рукоятки пистолета за ремнём не убрал.

– Ты у нас опер, чего меня спрашивать? – огрызнулся Кузя. – Я не больше твоего знаю, но, если честно, то думаю, что оно самое, иначе для чего мертвякам вся эта хрень, что тут творится? Уходим отсюда, пока чего хуже не случилось.

Никита охотно согласился с таким доводом и двинул следом за Кузей, ускорив по возможности шаг. Появились следы огня. Трава и деревья обгорели. Если это просто пожар, то почему в такой ограниченной области? Выжжено было в двадцати-тридцати метрах от провала, а дальше всё как и прежде, пожара будто не было. Никита, чтобы не думать о происхождении, что-то подсвистывал себе под нос и напевал. Непонятно, что именно. Кузьма особо не прислушивался, но и не пытался заткнуть приятеля. Этот свист его странным образом тоже успокаивал. Если судить по провалу в земле, больше похожему на поверхностный разлом, то вышли туда, где он загибался и переходил на вторую половину. Другими словами, нашли середину. Было душно.

Никита предложил:

– Давай остановимся, я, в отличие от тебя, не привык шататься по лесу.

Кузя обиделся.

– А чего это, в отличие от меня? Я что, часто по лесам брожу? Вроде нет! Я вообще водила. Моё дело – баранку крутить и возить группу на разные происшествия.

– А я говорю – давай отдохнём, – настоял на своём Никита, игнорируя обиду Кузи. – Я себе все ноги стёр по самую задницу. Ползать по заросшему кладбищу в городских туфлях, я бы сказал, так себе занятие.

Кузьма не противился отдыху. Если честно, то и ему порядком осточертела эта волокита по кустам. Заприметив упавшее дерево, Кузя махнул рукой и объявил:

– Вон там посидим, – а после сам дошёл до дерева, сел и устало опустил пулемёт на землю.

Никита примостился рядом.

– Как думаешь, когда Михалыч начнёт беспокоиться, что нас долго нет?

– Не раньше утра.

– Косяк... Я свой мобильник в отделе оставил. Твой с собой?

– А я в машине его бросил. Легче стало?

– Нет. Теперь мы без связи.

– Какая разница, есть телефон с собой или нет? Тут всё равно ничего не работает, тут даже вышек нету. Сука, пить хочу! – неожиданно выругался Кузьма.

– И не напоминай, – с грустью в голосе отозвался Никита.

Хрустнула ветка. Оба, как по команде, тут же вскочили. Никита инстинктивно выхватил пистолет, а Кузя, наученный недавним опытом, наставил пулемёт в сторону звука, но стрелять не стали.

– Тише, тише! Горячие головы, – прокричал знакомый женский голос.

Парни облегчённо вздохнули и опустили оружие. Из-за кустов появилась Варвара.

– Значит, я не ошиблась, когда пошла на выстрелы, – сделала она вслух вывод, убедившись, что перед ней её коллеги по работе.

– Ты как тут? – поинтересовался Никита. Он ещё не осознал до конца, что только что произошло.

– Я же сказала, я услышала выстрелы и пошла на них. Так и думала, что стрелять сейчас может только кто-то из вас, и не прогадала, но на пути наткнулась на провал. Пошла в обход и выбрала сторону наугад, а тут вы. Если бы знала заранее, что на кладбище есть такое...

– Провала тут никогда не было, он появился не так давно. Во всяком случае полгода назад его точно не было. Мы облетали эту зону на вертушке и ничего подобного не видели.

– Значит, он недавний?

– Думаю, да! Он появился тут не так давно, – с полной уверенностью заявил Кузя.

– Сдаётся мне, мальчишки, что тут происходит что-то странное, и эти странности имеют прямое отношение к нашему делу.

– Тут всегда происходит всякая странная хрень, которая среди нормальных людей просто невозможна. – Никита с злостью пнул ветку и сплюнул.

– Вас только двое?

Никита шмыгнул носом и ответил:

– Да, каблука с нами нет. Я думал, он остался у входа или где-то с тобой, но, поскольку его и с тобой нет, будем рассчитывать, что он умнее всех нас и умудрился остаться у ворот кладбища. Он точно опытнее всех нас в вопросах посещения этого места. Что вообще там произошло?

– Я не знаю, мальчики.

Варвара прошла мимо Кузи и Никиты и села на сухой ствол дерева. Парни успели заметить, что девушка для удобства движения оторвала каблуки на своих городских туфлях и сильно укоротила юбку, чтоб быстрее передвигаться. Устроившись на дереве, продолжила говорить.

– Я не ожидала того, что произошло у входа, и немного растерялась. Призраки что появились и напали каким-то образом обладают магией. Возможно, колдовал кто-то другой, кого мы не увидели. Нас всех переместили с помощью вихря, созданного магией, в этом я уверена.

– А почему мы вывалились, да к тому же все в разных местах?

Вопрос Кузи был закономерен.

– Тут я виновна. Честно признаюсь. Если бы я смогла сразу воспользоваться своим медальоном, то нас бы не успело унести и так раскидать. Но я замешкалась, а когда смогла его остановить и развеять, то вихрь исчез и мы выпали в рандомных местах.

– Вот оно что-о-о... – язвительно протянул Никитос. – Значит, мы тебе обязаны своим спасением, прекрасная волшебница?

– Не кривляйся, тебе не идёт. Бери пример с Кузи, он серьёзно воспринимает всё, что я говорю.

– Так и я серьёзно! – оправдался Никита и сделал серьёзное выражение лица.

– Дурак! Хватит уже кривляться, – одёрнул его Кузя.

– Так, мальчики, не ссоримся! Не то место для ваших петушиных боёв.

Возникла пауза. Сидели в тишине пару минут. Первым не выдержал Никита. Его возраст не позволял ему сидеть и ничего не делать, тем более когда рядом такая симпатичная девушка, как Варвара. Он даже игнорировал ту ситуацию, в которой все оказались.

– Скажи, – обратился он к Варваре, – почему ты пошла сюда? Ты знала, что вход на кладбище с другой стороны?

– Знала. «Местный» подсказал.

– Мертвяк?

– Он самый. Единственный, кто не побоялся со мной разговаривать. Он сказал, что остальные, скорее всего, будут прятаться и на контакт не выйдут. Так оно и произошло. Я видела, они убегают и на глаза стараются не появляться.

– У нас тоже самое. Ни один не вышел. Но я просил не об этом, я задал вопрос, почему ты пошла именно в эту сторону?

– Да Вас я искать пошла! Призраки приходили за всеми нами, и они явно имеют прямое отношение к тому делу, что вы ведёте, и из-за которого я сюда приехала.

– Ты нас нашла, а мы нашли тебя, – философски изрёк Кузя, – дальше-то что?

– Сделаем то, ради чего мы сюда припёрлись

– Дело к ночи. Если мы отсюда не выберемся, то сдохнем под вот таким же деревом, на котором сейчас сидим.

– Как у вас с патронами?

– Немного святых, немного обычных, – ответил Никита.

– А у тебя?

Варвара повернулась к Кузе.

– Полная лента, но одна и обычных. Святых нет.

Варвара отчиталась по своим запасам.

– У меня есть немного тех и немного других. Насколько кладбище большое?

– Большое, – хмуро отозвался Кузя.

– Насколько? – настойчиво повторила свой вопрос Варвара.

Кузьме пришлось ответить точнее.

– Оно огромное. Километров двадцать в ширине и тридцать по длине. Мы, вероятно, в семи, может, даже в десяти километрах от входа. Странно, что упали возле центральной аллеи, иначе ориентиров вообще бы не увидели.

– И недалеко от провала...

– Что? – переспросил Кузя Варвару.

– Я говорю, упали недалеко от провала, – повторила Варвара.

Кузя подумал и ответил:

– В общем-то, да. Упали почти рядом. Мы с одной стороны, ты – с другой, а где каблук – вообще неизвестно. Странно всё это, очень странно...

Варвара посмотрела на часы. Уже клонило к вечеру.

– До темноты час, может, полтора. Мы не успеем выйти. Что тут будет?

– Сейчас при сложившихся обстоятельствах не уверен, но раньше ночью повышалась активность. Тут все отбросы собираются, включая потусторонние силы и носителей колдовства.

Варвара выслушала Кузю и сделала выводы:

– Значит, безопасно выйти раньше, чем наступит ночь, мы не успеем!

– Не успеем, – подтвердил Кузя, – как пить дать не успеем. Нужно что-то предпринять.

– Тогда предлагаю найти свободный склеп и укрыться в нём до утра, а утром будем выходить. В таком состоянии, в каком мы все сейчас находимся, оставаться тут нельзя.

– Согласен! – подтвердил Никита. – Михалыч уже скоро осознает, что мы не вернулись, и попытается что-то сделать.

– Вы лучше его знаете, что он предпримет? – любопытствовала Варвара.

Никита объяснил:

– Сначала соберёт поисковую группу. Возможно, это будет спецназ. Потом приедут сюда или прилетят, что ещё лучше, найдут у входа на кладбище машину, после чего начнут поиски. Я думаю, всё-таки прилетят. С вертушки лучше видно.

– Ага, – подтвердил Кузьма, – скорее всего, так и будет.

– Вот же, блин, влипши... – Никита вздохнул и пнул комок земли. Он подлетел кверху и развалился на куски. – Ладно, пошли. Только давайте поделимся, но далеко друг от друга не отходим. Максимум – метров сто. Согласны?

Возражений не было, поэтому каждый выбрал своё направление и отправился осматривать склепы на предмет укрытия на ночь.

Глава 8. Склеп и кафешка.

Поиски подходящего укрытия заняли почти всё оставшееся время до того, как ночь опустилась на землю. Единственным освещением, что ещё оставалось, была кроваво-красная луна на небе. Сегодня было полнолуние. К добру это или не к добру, бормочущего что-то себе под нос Кузьму, для остальных было неважно. Главное, что физически всех троих из склепа не достать. Старый склеп имел всё ещё работающий механизм, который позволял запереться изнутри с помощью древнего странного ключа, чем немедленно воспользовалась Варвара, приведя этот механизм в движение. Теперь от внешнего мира отделяли лишь стены склепа и маленькое окошко на уровне лица, перекрытое металлическими прутьями. Склеп был старый. Ему лет триста как минимум. При его обследовании не было обнаружено следов «хозяина», что являлось довольно странным стечением обстоятельств. Не было даже истлевших костей. Естественно, не обнаружив никакого иного присутствия, было решено занять склеп, а если позже явится хозяин – выпроводить его к чертям с помощью заклинания. Варвара умела это делать.

Каждый из присутствующих занял приглянувшееся ему место и вскоре уснул, стараясь как можно быстрее и проще переждать время до утра.

В темноте по углам склепа шуршали пауки. Они трещали своими челюстями, пожирая неосторожных насекомых, имевших наглость залететь внутрь и сесть на паутину. В углу скреблась одинокая мышь. Она что-то грызла, и этот звук, отскакивая эхом от стен, усиливался внутри склепа. Было холодно. Все четверо почему-то были легко одеты для октября, и, направляясь на «УАЗике» на кладбище, никто из них не озаботился одеться теплее. Сейчас всем приходилось расплачиваться за свою глупость.

Механические часы на руке Никиты тикали слишком громко, и вот стрелка уже показала 23 часа 17 минут. В этот момент ночь за пределами склепа озарил яркий свет, и отчётливо послышался протяжный непрерывный гул. Свет через окошко склепа осветил и сам склеп, отчего все проснулись. Первой реакцией был испуг.

– Что это? – Варвара, всматриваясь в лица своих спутников, ожидала ответ.

– Я... я не знаю, – заикаясь, произнёс Кузьма.

– Нужно посмотреть, – предложил Никита и, не дожидаясь всеобщего согласия, подошёл к окошку.

Пары секунд хватило, чтобы он осмотрелся и рассказал.

– Вижу столб света, он из разлома исходит. Столб света и много теней. Они словно пляшут в нём.

– Призраки? – быстро спросила Варвара и достала свой медальон.

– Скорее, души. Посмотри сама, – предложил Никита и уступил Варваре место у окна.

Кузя передёрнул затвор пулемёта и растерянно произнёс:

– Моё оружие против призраков не поможет, а с душами и тем более не тягаться. Тут святые пули нужны как минимум и хороший правильный поп.

– Попа у нас нет, – коротко высказалась Варвара и встала у окна.

Пару минут она смотрела и пыталась понять, что видит. Из склепа очень плохо видно, поэтому она сделала смелое предложение:

– Нужно выйти.

– С ума сошла? – набросился на неё Никита. – Мы что, просто так искали укрытие на ночь? Укрыться в склепе, кстати, твоя идея! Ты не представляешь, что там может быть!

– Не представляю, поэтому и хочу посмотреть! – парировала Варвара. – Если ты боишься, то сиди тут. Кузя, ты со мной? – Варвара вызывающе посмотрела на Кузьму.

– Если только за компанию, но предупреждаю сразу – подыхать там я не намерен!

– А никто и не говорит про подыхать! Мы посмотрим поближе, что там происходит, и, если что, вернёмся.

Никита понял, что остался в меньшинстве, и его осторожность теперь выглядит как трусость. Стоит только один раз струсить, и это навечно приклеится к тебе, как банный лист на задницу. Подумав мгновенье, он вдруг согласился:

– Я с вами!

Варвара резко повернулась и переспросила:

– Точно?

– Я что, ребёнок или клоун? Я же сказал – я с вами, значит, я с вами!

– Ну и отлично, идём все втроём. Поспать в такой ситуации всё равно не сможем.

– Да уж... – произнёс Кузя. – Я точно теперь не усну, а так хоть узнаем, что тут за херня творится.

Запустив механизм дверей, отперли внутреннюю задвижку. Дверь сильно скрипнула и отворилась. Начальный план, предполагающий пересидеть ночь в укрытии, полностью провалился, и человеческое любопытство пересилило осторожность и чувство страха. Луна хоть и освещала, но столб льющегося свечения из разлома освещал теперь кладбище гораздо сильнее. Осторожно пробираясь среди кустов, могил и деревьев, все трое направились к разлому. Уже на выходе стало ясно, что свечение, в котором мелькали тени, создано магией. Варвара дрожала от холода, но не сдавалась, продолжая крепко сжимать пистолет в руке. Перед выходом она и Никита перезарядили своё оружие святыми патронами, пули которых сделаны из серебра и имели внутри мини-капсулу с каплей святой воды. Кузьма таких патронов не имел и пользовался обычными. Стрелять ими по духам нет смысла, а вот мертвяков они разрывали на части, после чего оставался только дух и горсть измельчённых костей. Как правило, сами духи не могли причинять вред, но вот духи сатанистов показали, что это возможно, а значит, за ними стоит тёмное колдовство. Об этом догадались все. Не стоило даже и обсуждать, чтобы понять подобное. Бороться с тёмным колдовством и поиском волшебников, нарушающих человеческие законы, и было работой отдела, который возглавлял Михалыч.

Чем ближе к разлому, тем больше разных странных звуков несло из него, и большинство из них были похожи на стоны... Оказавшись почти рядом с провалом, все трое спрятались за могильными плитами и замерли. Сверху из туч, куда уходил светящийся столб, под землю, в разлом по лучу падали духи. Они выли и плыли в луче, словно в потоках воды, и им не за что ухватиться. Вероятно, происходило насильственное перемещение между мирами. Это было понятно без лишних слов и размышлений. Высоко наверху, в столбе, в самом потоке света виднелись шесть фигур в чёрных балахонах. Они окружали алтарь, висящий в воздухе, и произносили перед ним свои тёмные заклинания. В случае с тёмной магией означало, что на алтаре есть жертва.

– Их шестеро, – ещё раз пересчитал Кузя.

– Я тоже насчитал шестерых, – подтвердил Никита.

– И что же это означает? – поинтересовалась Варвара, сообразив, что у этих двоих есть что сказать.

Кузя пояснил:

– Было шесть нападений, включая уже и вчерашнее. Я был на всех с Михалычем. Фигур тоже шесть.

Никита добавил:

– Я предполагаю, что нападений больше не будет, потому что ритуал закончен. Ты как раз утром слышала от Михалыча о последней бойне. Максимка ещё подтвердил про чёрную магию.

– Я помню. Но я прибыла сюда не расследовать нападения, а расследовать появление порталов и арестовать того, кто за этим стоит.

– А вон, приглядишься во-о-о-о-н туда, – указал рукой Никита.

Варвара направила взгляд туда, куда указал Никита, и искала глазами нечто, что она до сих пор не заметила.

– Не вижу!

– Смотри выше! – подсказал Никита.

Варвара ещё раз пригляделась и вдруг увидела. Там, у столба висели четыре призрака. Сначала она из-за свечения подумала, что это отблеск, а потом, когда присмотрелась, то поняла, что это призраки и это призраки тех четырёх уродов, из-за которых она и двое её спутников влипли в эту ситуацию.

Кузя напомнил о себе:

– Я тоже их вижу. Нужно уходить.

– Постой! – остановила его Варвара. – Я хочу осмотреться.

– Ты обещала быть осторожной! – напомнил ей Никита. – Не нужно заниматься сумасбродством, иначе мы рискуем тут погибнуть.

– С призраками я справлюсь!

– А с теми шестью?

Варвара посмотрела в сторону алтаря и сделала вывод:

– Не уверена... Они перекачивают души и делают эту перекачку на землю в разлом. Это сильная магия.

– Вот именно! Про что я тебе и толкую! Мы почти выяснили, для чего происходили убийства. Этого пока достаточно, тем более в нынешней ситуации. Всё, что получено с трупов, они используют в качестве жертвы для ритуала. Это очевидно. Уходим.

– Нет!

– Я с тобой свихнусь! – психанул Никита.

– Мальчики и девочки, давайте успокоимся, – прошептал Кузя.

– Заткнись!

– Заткнись!

Синхронно шикнули на него Никита и Варвара. Кузя отступил.

– Ладно, ладно... Я что... Я ничто, я так предложил, просто.

Вот тут оно и случилось. Случилось то, чего опасались, но не ожидали, что может произойти. Охотники снова превратились в жертву. Позади Варвары, Никиты и Кузьмы в воздухе появилась и зависла над землёй фигура в балахоне. Это был ещё один колдун, которого никто не заметил. Зато он всё отлично видел. Убедившись, что его не слышат и не видят, он «подплыл» по воздуху и запустил ударную волну, которая, достигнув своих жертв, одновременно вырубил всех троих.

Михалыч снял свою старую комиссарскую кожанку и повесил её на стул, а потом выдвинул второй. На него он усадил Максимку и придвинул стул поближе к столу. Максимка не доставал ногами до пола и не мог сам придвинуть стул. На третий стул Михалыч уселся сам. Лицо Максимки возвышалось над столом, но всё же ему было неудобно. Подбородок как раз был на сантиметр-два выше стола. Обычно Максимку это бесило, и, выражая недовольство, он постоянно ёрзал и хамил, но сегодня не тот день. Сегодня произошло много чего странного и непонятного. Один только пожар в рядом стоящем здании чего стоил. Лишний раз злить Михалыча – себе дороже, тем более что этот жлоб, по мнению Максимки, сегодня всё-таки расщедрился и привёл его в кафешку поесть мороженого, а потом они вместе пойдут в магазин игрушек и купят бесёнку водный автомат. Всё согласно обещаниям, которые Максимка выдал на сегодня с Михалыча.

– Че-г-о б-у-дем з-а-к-а-з-ы-в-а-ть, – растянуто поинтересовалась неизвестно откуда появившаяся официантка.

– Мне большую порцию... – Максимка не успел договорить.

Официантка вдруг начала вопить:

– А-а-а-а, крыса! За столом крыса! Она говорит!

Максимка обиделся и выпалил:

– Дура! Сама ты крыса говорящая. Чучело деревенское... Откуда вас только сюда привозят...

Михалыч понял, что официантка первый раз видит магический тотем, подобный Максимке, и начал оправдываться.

– Девушка, я прошу вас, успокойтесь, пожалуйста, – но официантка не унималась и продолжала вопить, а Максимка её ещё и дразнил. Теперь посетители со всего кафе обратили внимание на странных гостей за столиком и вопящую официантку.

Делать было нечего. Михалыч решил действовать. Для начала он дал слегка по губам бесёнку, на что тот обиделся, надулся и прижался к спинке стула, а потом прикрикнул на официантку, заставляя её прийти в чувство и трезво оценить ситуацию.

– Молчи, дура! Тотем это магический, а не крыса. Ну сама посмотри, где ты видела у крыс маленькие рожки?

Девка от неожиданности вдруг замолкла, видать, сообразив, что к чему, и внимательней посмотрела на Максимку. Тот скривил ей рожу и показал язык.

– Разве крыса тебе язык покажет? – поинтересовался Максимка.

– Н-е-е-т, – снова растянула девушка, – не покажет.

– Ну... а я покажу! Так что тащи мне моё мороженое, да побыстрее, а то я тебе не только язык начну показывать...

Инцидент был исчерпан. Тут же появился какой-то мужик в фартуке, отобрал у девушки блокнот, прогнал её, извинился перед гостями и принял по-новому заказ у Михалыча, после чего свалил обратно на кухню.

– Максимка! – набросился Михалыч на бесёнка. – Ты же мне обещал!

– А я виноват, что она тупая дура?

– Ты снова хамишь?

– Я не хамлю, я констатирую всем очевидный факт!

Михалыч замылся, скривился, не желая говорить очевидное, и вдруг выдал то, чего Максимка от него никак не мог сейчас ожидать.

– Знаешь, я, пожалуй, в этом с тобой соглашусь. Официантка действительно деревенская дура!

– Вот и ты признал это!

– Вероятно, она сразу тебя не заметила, а потом просто испугалась, когда ты заговорил.

Беседа была прервана. Явился тот же мужик в фартуке, который принимал заказ. Он поставил перед Максимкой большую металлическую мороженицу, рядом поставил бутылочку с сиропом, положил салфетку, а на неё положил ложку для мороженого. Обслужив бесёнка, он занялся Михалычем, вследствие чего на столе перед подполковником оказался графин с коньяком, рюмка и маленькая шоколадка. Закончив, он молча ушёл вытирать крошки с соседнего стола. Окружающие уже позабыли только что произошедший инцидент и отвернулись каждый к своей тарелке. Забегаловка была посредственная, но по контингенту, который тут присутствовал, можно было понять, что данное заведение не для мамаш с детьми. На стенах висели плакаты с лозунгами про магическую коммунистическую партию и всякие мотивационные изображения про вред пьянства. Самое забавное, что это и было алкогольное кафе, которое обычно посещали сотрудники городской администрации и все те, кто работал в округе в соседних административных зданиях. Михалыч тут был частым гостем, поэтому постоянные работники кафе его отлично знали. Вопившая официантка только устроилась на работу и с Михалычем знакома не была.

- Бес, ты доволен? – поинтересовался Михалыч у своего тотема.
- А с чего это ты меня вдруг бесом назвал? Это оскорбительно!

Максимка уставился на Михалыча, ожидая ответ, но он его и так уже знал. Михалыч был недоволен, и он это подтвердил.

- Ты сегодня это заслужил. Весь день ты мне нервы мотаешь!

Претензия Михалыча вполне обоснована, и Максимка это признавал, но вслух не говорил. Он не мог позволить себе, чтобы его в чём-то уличили, тем более Михалыч, поэтому бесёнок зачерпнул ложкой мороженку, положил кусочек себе в рот, прожевал и спокойно заявил:

- Я хочу, чтобы ты перестал бухать!
- Ах, значит, так? Это ультиматум?
- Значит, так! И ты прав – это ультиматум!

Михалыч демонстративно налил стопку, поднял её и запрокинул себе в рот. Затем поставил пустую на стол, достал кусочек шоколадки и закусил. Насладившись вкусом, Михалыч поинтересовался:

- Ты доволен?

Пришла очередь Максимки. Он зачерпнул мороженку, положил её в рот, проглотил и с довольной мордой оторвался на весь зал. Прозвучало громко. Народ, интересуясь, стал оборачиваться в поисках того, кто там так свинячит. Михалычу пришлось взять вину на себя. Сделав невинное лицо, он извинился перед ближайшими посетителями.

– Ну ты и гад! – склонившись над столом, злобно прошипел Михалыч, после чего «проверлил» глазами Максимку.

Максимка поёжился. Такой взгляд не предвещал ничего хорошего. Пришлось выворачиваться.

– Ты сегодня обещал, что не станешь пить, а в итоге, как только дорвался, так тут же снова и подсел.

- Я не подсел!

– Подсел, подсел! Просто признавать не хочешь. В доме уже столько пустых бутылок скопилось, что, если их все сдать, то можно купить новую машину. Машину! – со злостью выпалил Максимка.

– У меня не получается, – вдруг виновато произнёс Михалыч и опустил глаза. В чём-то Максимка, этот мелкий паразит, был прав, и Михалыч это признавал, но признавал молча, не озвучивал вслух.

Максимка давил.

– Я вот смотрю на тебя и поражаюсь. Ты ловишь самых матёрых и опасных преступников в городе, а со спиртным справиться не можешь! Наступит момент, и когда-нибудь эта твоя слабость погубит нас обоих.

– Ты начинаешь нудеть. На вот, смотри, – Михалыч в порыве «не слабо!» демонстративно махнул рукой, и графин с остатками коньяка упал на пол и разбился. – Ты доволен?

Такого поворота Максимка не ожидал. Обычно, пока бутылка не опорожнится, Михалыч не успокаивался, а тут вдруг взял и сам своей рукой...

– Я впечатлён, – произнёс Максимка, после чего поцокал языком и зачерпнул мороженку. – А слабо до утра продержаться?

- Кому слабо? Мне слабо? – разозлился Михалыч.

Это всегда срабатывало, но на короткое время. Кажется, сегодня период «слабо и не слабо» продержится на пару часов больше, чем обычно.

Вернулся официант и проинформировал:

- Осколки сейчас уберут. Принести другой графин?

Михалыч посмотрел на него грустными коровьими глазами, в которых буквально высвечивалась фраза из песни – «врагу не сдаётся наш гордый «Варяг», затем перевёл взгляд на беса и снова вернулся к официанту.

– Нет, – прозвучал короткий, но почему-то не слишком убедительный ответ.

– Может, попозже? – не понял официант.

Михалыч нервно прикрикнул, слегка повысив голос:

– Я, кажется, вполне ясно и понятно высказался. Нет!

– Как Вам будет угодно, – ответил официант и поспешил удалиться, чтоб не нагнетать ситуацию.

Проходя мимо кассирши, он тихо произнёс:

– Злой он какой-то сегодня. Даже от коньяка отказался.

– Да ладно! – не поверила кассирша. – Наш Михалыч и вдруг отказался?

– Гадом буду, если вру. Отказался! Я сам в шоке!

Кассирша и официант продолжали что-то активно между собой обсуждать и перетирать «кости» посетителям кафешки. Михалыч тем временем сделал безразличный вид и принялся ждать, пока бесёнок доест своё мороженое, но с каждой новой ложкой с кусочком холодной сладости становилось ясно, что тот не особо-то и спешил. Максимка тайно в одиночестве наслаждался победой, хоть и маленькой.

Внезапно, словно из-под земли, у стола вырос всё тот же официант. Подкрался он слишком тихо, что заставило Максимку немного вздрогнуть. В руке официант держал телефонную трубку. Он протянул её Михалычу и коротко сообщил:

– Это Вас!

– Меня? – искренне удивился Михалыч.

Максимка перестал жевать и насторожился, почувствовав неладное.

Официант слегка потряс трубкой телефона и повторил:

– Вас спрашивают, именно Вас.

Михалыч залез в карман и достал свой мобильный телефон. Он был выключен. Подполковник уже и забыл, что отключил его после того, как вместе с Максимкой покинул свой кабинет.

– Давай сюда, – отреагировал Михалыч на официанта.

Официант передал ему телефон.

– Слушаю, кто это меня спрашивает? – поинтересовался Михалыч в трубку.

В ответ раздался до боли знакомый голос:

– Шеф, это я!

– Петрушкин? – удивился Михалыч. – Что-то случилось?

Максимка на этих словах начал беспокоиться ещё сильнее. Обычно тревожить шефа, если он ушёл с работы, запрещалось, тем более если дело терпело до утра. Тут, видать, иная ситуация, раз Петрушкин настоял на звонке и нарушил традицию.

– Шеф, беда! Кузьма, Варвара и Никита пропали на кладбище.

– Что значит «пропали»? На связь не выходят?

– Хуже! Мне дозвонился Каблук и сообщил, что они все попали в засаду.

– Какую ещё засаду?

– Каблук говорит, напали на них и использовали магию. Кузя, Варвара и Никита были похищены с помощью колдовства, которое вызвало или создало искусственный вихрь. Этот вихрь унёс всех троих куда-то в середину кладбища. Каблук это сам лично видел своими глазами.

Михалыч нахмурился и исподлобья посмотрел на Максимку, продолжая слушать, что ему говорят. Максимка в свою очередь продолжал есть и прислушиваться. Он уже понял, что день, который якобы окончился, продолжится дальше и преподнесёт ещё много проблем. Эта

баба из КМБ, Варвара, это она своим появлением накаркала беду, Максимка был полностью уверен в такой версии.

Тем временем Михалыч дослушал истерический отчёт Петрушкина, пытаясь сообразить, как ему поступить.

– Вот что сейчас сделаем, – начал говорить Михалыч. – Алё? Ты меня слышишь? – на линии что-то трещало, но Михалыч расслышал ответ.

– Да, слышу, но связь очень плохая.

– Раз слышишь, тогда запоминай, что нужно сделать: первое – свяжись с нашими вертушками. Второе – подними наш спецназ и отправь в аэропорт на лётное поле. Экипировка двойная. Боекомплект синий и красный. С запасом пускай берут.

– Шеф, мы полетим на кладбище?

Максимка не слышал этого вопроса, но по ответу Михалыча сообразил, что да, полетят. Михалыч отдал ещё пару указаний и велел Петрушкину найти машину и срочно подать её на угол, туда, где была кафешка, в которой он сейчас сидел с Максимкой и кормил его обещанным мороженым. Закончив разговор, Михалыч отключил телефон. Поискал глазами официанта. Нашёл.

– Официант? – позвал Михалыч местного халдея.

Официант подскочил.

– Телефон свой заberi и рассчитай нас, – велел Михалыч, а после того как официант убежал, Михалыч достал во второй раз свою мобилку и включил её, чтобы оставаться на прямой связи.

Максимка понял – дело серьёзное. Бесёнок ждал и не вмешивался. Он хотел, чтобы Михалыч сам всё ему рассказал. Так и произошло.

Глава 9. Да он, воняет!

Петрушкин прибыл быстро, подобрал у кафешки Михалыча с Максимкой у и сразу помчался в аэропорт. По дороге они с Михалычем обстоятельно поговорили и обтёрли все известные на данный момент подробности сложившейся ситуации. Каблук каким-то чудесным образом избежал участи своих коллег и сумел выбраться с территории кладбища. Далее, он на конторском узике выехал за пределы сдерживающего магического купола и позвонил в контору. Сейчас он ожидал в безопасной зоне прибытие подмоги.

По прибытию в аэропорт выяснилось, что вертушек ещё нет, хотя их и обещали готовить. Спецназ тоже задерживался. Михалыч вспылил и сделал разнос местному начальству, обещая всех пересажать за попытку вредительства. Но угрозы останутся только угрозами, тем более, что с помощью них прибытие вертолётов всё равно не ускорится. Время уже подходило к восьми часам вечера, а первая вертушка прибудет только через два часа. Конечно, можно поехать на машинах, но это дохлый номер. Носиться пешком по кладбищу в поисках пропавших ментов – бесполезное занятие, да и сталкиваться с местными тоже не вариант, а вот осмотр с воздуха давал хороший шанс.

Михалыч находился в кабинете начальника аэропорта и, сидя на стуле, нервно тарабанил пальцами по столу. Недалеко от него сидел сам директор Мурашко Базиль Валерьянович, а у его ног лежал молодой хряк килограммов на пятьдесят, а то и гораздо больше. Несложно догадаться, почему хряк находился в кабинете, а не на свинарнике. Да-да, всё верно! Хряк был тотемом товарища Мурашко, и это была та единственная причина, по которой ему тут позволено находиться и ужасно вонять. Только вонь исходила не от того, что он был грязным, наоборот, он был до блеска намытый. Воняло от того, что хряк постоянно пускал ветры. Такой наглости не мог себе позволить даже Максимка, а тут цельный хряк. Что самое странное, так это то, что все окружающие терпели и не жаловались на чересчур частую вонь. Михалыч не выдержал.

– Я пойду пройду на улицу, – заявил он директору.

Мурашко пожал плечами и спокойно ответил:

– Как Вам будет угодно.

Максимка, недолго думая, тоже прошмыгнул в открытый проход. Михалыч успел поймать его за футболку.

– А ты куда? – строго спросил подполковник.

Максимка мгновенно оправдал свои действия:

– С тобой!

– Куда со мной? – издевался Михалыч, прекрасно осознавая причину побега.

– Туда. Туда, куда и ты идёшь, – заявил Максимка, боязливо оглядываясь на хряка.

Он боялся, что Михалыч запретит ему выходить и оставит в кабинете, а Максимку уже тошнить начинает от вони. Наглый хряк наверняка делал это специально, сговорившись со своим хозяином, правда, бесёнок ещё от него не слышал ни одного слова, но полностью был уверен, что свин говорящий. Михалыч с Максимкой вышли в коридор, закрыв за собой дверь как можно плотнее. Михалыч удовлетворённо вздохнул. Дышать и вправду стало легче.

«Неужели Мурашко не чувствует вони?» – подумал про себя Михалыч. Стемнело почти. Подполковник достал пачку сигарет и вышел на улицу. Прохладно, но не холодно. Ленинский городской аэропорт, а точнее, его терминал, был небольшим. Главное административное здание занимало всего пару этажей. На улице, со стороны взлётной полосы, на стоянке для служебного транспорта уже находился грузовик со спецназом. Парней только что подвезли, но сидеть им ещё предстояло долго. По правилам покидать машину до вылета нельзя, но Михалыч был тут сейчас начальником, поэтому он подозвал командира и разрешил покинуть машину

и размяться перед полётом. Сделав пару сильных затяжек, Михалыч выдохнул дым. День был длинным и тяжёлым, но он ещё не закончился.

«А пистолет водный я ему сегодня так и не купил», – почему-то пришла мысль в голову Михалыча.

Он вспомнил про своё обещание, которое давал уже не раз, и вот сегодня тоже не выполнил. Скрипнули ворота и отъехали в сторону. Фары осветили дорогу, и на территорию въехала машина генерала Мавродикова.

– Принесла нелегкая, – тихо произнёс Михалыч, скривился и зашвырнул окурок в мусорку.

Новёшенькая тонированная «Волга» с движком на 500 лошадей, с удлинённой задней частью для особо важных пассажиров, шикарным люксовым салоном из кожи крокодила и блестящими новыми дисками в виде звезды, подъехала к служебному входу. Проблесковый маячок работал, но без звуков. Синий свет продолжал мигать до тех пор, пока водитель не заглушил двигатель. Дверь отворилась, и грузный генерал Мавродиков вышел из машины. Максимка, отметив прибытие начальства, заблаговременно спрятался за клумбой, чтобы его не доставали, но при этом он всё видел и слышал. Всем плевать на тотемное существо низкого роста, осторожно снующее под ногами взрослых людей. Максимка порой пользовался таким безразличием в свою пользу.

Мавродиков заметил Михалыча

– Агафий, что происходит? Почему ты ещё не на вылете?

Михалыч злился, когда его называли Агафий, но тем не менее остался спокоен и ответил генералу:

– Нет свободных вертушек. Все в тайге, но пару штук нам сюда уже отправили, вот сидим ожидаемся.

– Мне из центра приказали возглавить операцию.

– Лучше б они из центра через спутники посмотрели, что творится на нашем кладбище!

– Смотрели. Всё во мраке и большая облачность. Место по-прежнему сверху выглядит так словно его и нет вовсе. Купол магов не «пропускает» посторонних. Идём, хочу посмотреть карту местности и план предстоящей операции, – велел Мавродиков.

Михалыч не стал спорить, но при этом быстро огляделся в поисках Максимки. Того нигде не было видно. Генерал ждал, поэтому у Михалыча не было выбора, и он прошёл обратно в здание аэропорта, а оттуда по коридору в кабинет директора. Как только дверь закрылась, Максимка тут же вышел из своего укрытия. Идти следом за Михалычем ему не хотелось. Сидеть на месте было скучно, поэтому он направился к грузовику. Спецназовцы, расположившись на скамейках, курили и тихо переговаривались между собой. Кто-то проверял своё оружие. Максимку знали, равно как и Михалыча. За десять лет сменилось два или три состава бойцов, но бесёнок всё равно их знал.

Кто-то из бойцов пошло шутил, кто-то просто между собой разговаривал, а кто-то рассказывал анекдот. Максимка пристроился с краю на скамейке и прислушался.

– Вам сладкий попкорн или солёный?

– Такой же, как моя девушка.

– Недожаренный?

Раздался гогот.

Купила бабка козу. А та с каждым днём всё меньше и меньше молока даёт. Делать нечего, повела бабка козу к ветеринару. Врач осмотрел бедное животное и говорит:

– Ну что, бабуль... Козел, конечно, задроченный, но жить будет...

Солдаты снова заржали. Один из них отметил:

– Максимка, а тебе не рано такие анекдоты слушать?

– Пашка, хочешь поговорить о моём половом созревании? – парировал бесёнок. – Так уже поздно говорить...

– Странный ты какой-то, с виду вроде как ребёнок-подросток, а говоришь как взрослый человек.

– Вот и Михалыч всё вздыхает со словами «И в кого ты такой умный!», – важно отметил Максимка. – У тебя поди тотемного существа нет?

– Молодой я ещё, магия не даёт мне тотем, но у отца в деревне хорёк есть, говорливый шибко, но дурной, ни чета тебе.

– Так я и не хорёк, – надулся Максимка.

– Не хорёк! – согласился спецназовец по имени Пашка.

Максимка ловко вытащил у соседа папиросу из пачки.

– Эй, эй! – попытался возмутиться тот.

Максимка вытянул ладошку вперёд, как бы останавливая возмущение.

– Спокойно! Огня лучше дайте.

Кто-то поднёс спички, бесёнок раскурил папиросу, выпустив клуб дыма.

– Ох, Максимка, увидит Михалыч, что ты смолишь – влетит тебе.

– Не увидит! – важно заявил бесёнок и втянул в себя дым посылнее.

В этот самый момент отворилась та самая входная дверь. На пороге появился Михалыч. Покрутив головой по сторонам, он снова не заметил сразу бесёнка, поэтому просто позвал.

– Максимка! Ты где?

Бесёнок, услышав знакомый голос, подавился от испуга дымом и закашлялся. Ему постукали по спине. Максимка выкинул под ноги соседу окурочку, тем самым полагая, что заныкал улику, быстро спрыгнул со скамейки, подтянул шортики и громко отозвался:

– Тут я!

Михалыч обернулся на голос бесёнка и сразу же разглядел его у скамейки среди спецназовцев.

– Иди сюда! – велел Михалыч.

Максимка вприпрыжку побежал к Михалычу. Вслед ему неслись шуточки, но он на них уже не обращал внимания, хотя при этом самые обидные высказывания запоминал и, естественно, того, кто это сказал, обещая про себя потом так же отомстить. Естественно, злобы не было ни с той, ни с другой стороны, просто дружеские подколки. Приблизившись к Михалычу, Максимка шуточно произнёс:

– О, могущественный хозяин, ты потёр лампу, и Максимка появился! Можешь загадывать желание.

– Завязывай! – велел Михалыч. – Ты не джин, а я ничего не тёр. Нужно собираться. Вертушки на подлёте. Ты не полетишь, – вдруг добавил он.

Сначала Максимка опешил, а потом до него дошла последняя фраза Михалыча, и он сразу вспылал.

– Как это не полечу? Почему это я не полечу? – возмутился бесёнок. – Я что, как лох тут сидел и столько ждал? Что я, по-твоему, тут делать буду один?

– Останешься с Мурашко и Мавродиковым. Генерал будет контролировать операцию и следить отсюда за ситуацией.

– Липосакцию он пускай себе лучше сделает на заднице, а не за мной следит, боров, – огрызнулся Максимка.

Михалыч начал выходить из себя ещё больше:

– Так! Всё, хватит с меня на сегодня твоих грубостей. Я сказал, ты остаёшься тут – значит, остаёшься!

– Да почему? Что за несправедливость-то такая! – начал было демонстративно на публику причитать Максимка, но был тут же остановлен.

– Харе кривляться.

Максимка не унимался:

– И полы подмети, и посуду помой, и жрать приготовь, словно домашний раб!

– Я сказал, хватит! – резко повысил голос Михалыч. – Ты за всю свою жизнь к тарелкам прикасался только тогда, когда жрать садился, а веник ты в жизни не видел!

– А вот и видел! Даже знаю, где он в комнате валяется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.